

Читайте:

3 страница

Андрей ЧЕРНЕНКО:

«Я приравниваю проблемы культуры к проблеме безопасности»

5 страница

Анатолий АНАНЬЕВ:

«Сегодня мы являемся страной, потерявшей национальное достоинство»

6 страница

Виталий ВУЛЬФ
Эдвард РАДЗИНСКИЙ
Редкие звезды на теленбосклоне

8 страница

Павел ХОМСКИЙ:

«Актеры, как дети, а детям прощают все, кроме предательства»

ТЕМА ДНЯ

Чудо любви

Вот и снова Пасха. Чудесная ночь с огнями лампад и пламенем свечей.

Ощущение близости согретых локтей, плеч, ладоней. Чувство братского единения со множеством людей и ощущение себя в потоке любви. Утренняя сияющая улыбка. Красный день и красный зонт.

Наши предки верили, что на Пасху «солнце играет». Многие старались подкараулить это мгновение. Дамы забегали на крыльцо. А еще волосы на голове расчесывали, желая себе столько вьючков, сколько волос на голове. Устраивали во дворах и на площадях качели и карусели, возле которых до ночи толпились и дети, и взрослые. Любили забираться на колокольню и звонить в церковные колокола (в пасхальную неделю это позволялось всем). И, конечно, христосовались — целовали прилюдно знакомых и полузнакомых людей, не опасаясь пересудов. Светило Воскресенье Великое.

Самое дорогое лет казенного аттешана поздравить. Зыбят поздравить «нам не надо куличей — давайте куличи Ильича!». Геперы мы празднуем Пасху открыто, без опаски. Не таясь, обмениваемся куличами, несем домой из булочной уже не «якис весенний», а самый настоящий кулич. И все это не что иное, как возвращение в семью народов христианского мира, для которого Пасха — великий праздник. Праздник праздников.

В разных странах у Пасхи свое лицо. В Германии, например, не принято святить куличей. Зато здесь чтят пасхальную го зайца. Того самого, который, по убеждению немцев, приносит шоколадные яйца и другие подарки. Почему зайца? Беда у него лапы — словно деревянные, где уж ему подарки ухватить? Попробуйте спросить это у вьючков и вьючков фруа Зейман, моей доброй марбургской знакомой, которые в минувшее воскресенье искали в своем саду спрятанные пасхальные подарки. Не поймут. А взрослые, услышав такой вопрос, могут и обидеться. Все-таки сомнительно подвергаться осязательным векам традиции.

Традиции разные Пасхи многолика. Но от каждой тянутся нити в древние времена. Два воспоминания соединились в этом празднике: О мире, когда порабощенный еврейский народ скинул ярмо рабства и ушел из египетского плена. И — о воскресении Иисуса Христа, о победе над смертью, о возвращении к жизни, которая воскресит, как бы кто ни распяли на кресте. Сороб лет назад Морской свой народ из плена, пока не умер последний царь, поминаний раба.

Нам предстоит путь куда более долгий. От рабства — к свободе. Из небытия — к жизни. Чехов, по его собственному признанию, выдвигал из себя бы ли капля рабства, то сколько же его в каждом из нас? Рабский дух в нашем Отечестве за последние десятилетия, когда колониство, стужество и произволство покорились, усилился. Но как бы ни были сильны циркулярный вокруг беспредела и политический блуд, заданные вопросом: разве судьба наша зависит только от владычества? А как вы сами? Умеете ли как самостоятельную мыслить? Ощущаете ли себя свободными людьми?

Правда не внутреннюю свободу у нас никто, кроме нас самих, отнять не может. Правда не самостоятельность мысли и свободу творчества. Свободу совести и свободу чести и не покидая руля трудится. Свободу воспринимать свое дело как служение высшему началу. Свободу быть собой.

Выступать в себе себя и достоинство, гостю по Великости и высоту духа, научиться во всем обстоятельствах быть людьми по отношению друг к другу — это наш шанс выжить в жизни и в эфире.

И Пасха — в помощь. Она дает повод совершить нравственное усилие, попытаться увеличить количество молекул добра в мире.

Ведь смысл ее — в утверждении, что рабство, зло и ложь не вечны. И путь к свободе, добру, и преобладанию нашей жизни существует.

Воскресение — источник силы и преобразования. Воскресение на марты — чудо. Чудо любви. Любовь совершает чудеса. Любовь все стерпит, все простит.

И что мы все без этой любви? Илья МЕДОВОЙ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

№ 15 (6974)

22 апреля 1995 года

Основана в ноябре 1929 г. Цена свободная

КОНЦЕРТ НЕДЕЛИ

ЛАЙМА-БОГИНЯ УДАЧИ

Именно так звучит в переводе имя Вайкуле, которое она полностью оправдывает. Ее звезда зажглась в былые СССР — вся страна влюбилась в милую, забавную и обаятельную Лайму, когда она (с легкой руки Раймонда Паулса) в Валееке 1987 году впервые выступила на сцене концертного зала «Россия». Знаменитый композитор рискнул включить ее в большую концертную программу и не ошибся — буквально через год певица давала в Москве в том же зале большие сольные концерты, которые прошли с триумфом. А потом свет ее звезды засветился и на зарубежных подмостках.

«Великие любовники» между нашими государствами (о которых так много говорили и говорят) проходили. Но, как выяснилось, для Вайкуле оно и не наступало: эта певица была и всегда останется своей в России.

«Очень хочу, чтобы вы все всегда приходили зрители», — сказала она в интервью журналистам, — а жоскмиш — еда ли не самая лучшая публика, которую я искренне люблю и потому рада новой встрече.

«Собор» и воскресенье божие. Удачу ждет своих зрителей в концертном зале «Россия».

Л. Г.

Фото А. Скузунца.

РАДИОФИЛЬМ

«АВГУСТ» — В АПРЕЛЕ

В понедельник, 24 апреля, в 19 часов 15 минут на волне Радио-1 начнется трансляция радиопрограммы «Момент истины» по одной из самых популярных книг о войне «В августе сорок четвертого» Владимира Богомолова. Режиссер-постановщик — Леонид Хейфец.

Эта работа, сделанная театральными режиссером, тем более интересна, что у романа, выдержавшего 92 издания, переведенного на более чем 30 языков, нет практически никакой театральной, кинематографической или телевизионной судьбы. Кроме постановки в семидесятых годах Мамалтово Солдатовым в ныне печально известном городе Грозном (о которой, вероятно, не знает даже сам автор), не было ни одного спектакля, ни одного фильма.

Эта работа тем более интересна, что манр многосерийного радиопрограммы очень редко встречается в нашей эфире, тем более такой, где более сорока действующих лиц.

И, наконец, это первая премьера Леонида Хейфеца после его драматического ухода из Театра Российской армии.

«Мне приходится и раньше работать на радио», — сказал режиссер на пресс-конференции,

посвященной предстоящей премьере, — но именно при постановке «Момент истины» я окончательно убедился, что радио — это высокое искусство. Я понял, почему при, казалось бы, тотальном наступлении телевидения радио все же слушают и будут слушать миллионы людей. Дело в том, что человеческий голос может передавать самые тонкие нюансы переживания и поведения и так точно, так выразительно, что мне иногда казалось на репетициях, что я «вслух» слышу. Роман Владимира Богомолова очень сложный, многоплановый. В нем, как мне представлялось, есть какой-то мягкий ковер, по которому в мягких сапогах бесшумно ходит Верховный главнокомандующий. И есть, допустим, лейтенант, который терпит сознание от усталости, суткам лежит в грязи, дожидаясь движения какой-то ветошки, потому что по этой ветошке он, может быть, поймет, где находится противник, сумеет обезвредить его и тем самым сохранить сотни, а может быть, и тысячи солдатских жизней. И, конечно, меня лично больше всего волновала именно судьба этого лейтенанта, или солдата... В радиопрограмме, постановку которого творческая группа

приурочила к 50-летию Победы, центральные роли исполняют Василий Бондарев, Дмитрий Назаров, Александр Скворцов, Валерий Барinov. В нем заняты Владимир Этуш, Юрий Клоунов, Александр Фадеев, другие известные артисты.

«В семидесятых годах Виталей Жалалханус начал снимать фильм по роману В. Богомолова. Но на экраны он так и не вышел. Рассказывали, что «забыли» его сам автор, ходили легенды о его строгости и бескомпромиссности. Но на той же пресс-конференции выяснилось, что все было гораздо примитивнее: сценарист «Момент истины» Владимир Короткий рассказал, что работу над тем дневным фильмом остановил один из руководителей тогдашнего кинематографа, которому показалось, что на ленте изображены не так война и что действуют в ней «не наши» солдаты».

Теперь, слава Богу, определять содержание и стилистику могут только автор, режиссер, актеры. А судить — слушатели, которые, как нам кажется, обязательно включат в понедельник так называемую «вторую кнопку» на трехканальном репродукторе или найдут в эфире волну Радио-1.

О. КУЗНЕЦОВ.

О БЕДНОМ АКТЕРЕ

Полюбите нас черненькими...

— а беленькими нас и так полюбят. Вернее, уже любил.

Примерно такая мысль звучала в выступлениях Алексея Баталова, Михаила Глузского, Евгения Жарикова на состоявшейся встрече актеров кино с бизнесменами. Собственно, речь шла о пополнительном совете, созданном в свое время для поддержки нуждающихся актеров кино.

Но секрет, что все эти люди — звезды советского кино — когда-то создали ему

славу в стране и в мире. И до сих пор наше славное телевидение на девяносто процентов существует за счет старых фильмов, которые по-прежнему усаживаются смотреть к экрану и стар, и млад, но...

Но увы! Создатели всех этих фильмов, а прежде всего актеры, оказываются никак не причастны к этому приращению жизни (речь идет прежде всего о рекламе). Ни единой со той процента не перепадает тем, кто некогда блистал на советских экранах, напротив, сегодня мы то и дело слышим о тоскливой, нищей, убогой кинематографии, то другого любимого артиста.

В. ИВАНОВА.

ЭКСПРЕСС-НЕДЕЛЯ

ГАМЛЕТ ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЕГО СЕЗОНА?

И очень возможно, что с легкой руки Вячеслава Зайцева театр превратит моду в свое подобие раньше, чем мода окончательно «испортит» театр. В это хотелось верить на премьеры нового представления в Дому моды, вторым отделением которого стала «Фантазмагориз» в исполнении театра «ОКей». Момент, и не театре войдет в моду, не раздевать, а получать одевать актеров и артист!

СОЛЖЕНИЦЫН КАК ПИАНИСТ И ДИРИЖЕР

Разумеется, речь о сыне Игнате, который даст свои концерты в Москве и Петербурге в начале лета. За рубежом-то его уже знают, а вот Россия еще предстоит признать. И она, конечно, признает, если для Игната Александровича именно это — самое главное, как и для Александра Исаевича.

А МАРШАЛ ИХ БОГОВОРИЛ...

Помните, как высоко оценивал Жуков доблесть сибирских дивизий, вносящих решающий вклад в разгром гитлеровцев под Москвой? Тем обиднее слышать о небрежно снятой в Омске мемориальной доске в честь маршала, на месте которой прорублены двери в новый лифтбас. Не в тот ли, где нынешние капитулыенты чалы бы попила баварское пиво от щедрот дефракционного эфратора, если бы сибирские давшие герои не парализовали тому туберкул? А самое забавное — как раз напротив поверженной доске сооружается новый памятник... Жукову. Видно, Георгий Константинович не со зла это, в споре всего хавативши плахи — зот и не баварское, да чересчур...

ЗВЕЗДЫ НЕ ТОЛЬКО ПОД НОГАМИ

До чего же перемичны нравы юных русских! Ну просто «кисель» не корми, а дай сделать все в точности, как на Западе. И ничего бы пло-

хого не было, пожалуй, и в познанистованной у американцев «Площади» звезда, где появились еще десять памятных плит — Вертинскому, Талькову, Антонову, Козлову... Хотя и не в наших это традициях — ходить по звездам, мы привыкли видеть их высоко. Но главное — дождаться бы от них такой же всемирной отдачи, чтобы и наши нравы стали американцы замещать.

ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН ВАЛЕРИИ

Родному Петербургу завещала своих раллики скончавшаяся в Париже русская балерина Нина Тихонова. Здесь в полный комплект программ «Русских сезонов» с 1907 года, и книги с автографами Сергея Лифаря, редкие фотодокументы, рукописи... С благодарностью принятый Российским институтом истории искусства, архив балерины очень пригодится в подготовке словаря «Русское театральное зарубежье», где будет около полутора тысяч столь же преданных России имен.

ПО-ПРЕЖНЕМУ ЯРКО ГОРИТ ЛУЧЕНОК

И встречали как родного на театромечте в Концертном зале имени Чайковского. Кроме своих старых песен, все так же трогая сердце, композитор подарил и много новых, в одной из которых так и повелось: «навсегда мы будем вместе — Киев, Минск, Москва — и Дню Победы так уместны такими словами! Еще бы и дела на правительственном уровне не тужа, чем у Игоря Лученко.

ТЕПЕРЬ СОБИРАЕМ КРОХАМИ

А разбросал, как водится, авторам страшно сказать, сколько. Ибо речь — о Грозном, где удалось спасти часть экспонатов местного краеведческого музея, чудом уцелевших под обломками. Правда, еще непонятно, зачем их притали с 1990 года в подвалах здания Совета Министров и Банка Чечни? Но не было бы счастья — как и для десятков картин, отправленных в Москву на реставрацию. (По сообщениям ИТАР-ТАСС и соб. инф.)

КУРОРТНЫЙ СЕЗОН

ТАМ ЗА РЕКОЙ АБХАЗИЯ

А река называется Псоу. С ледяными каскадами выост ственится она к морю, подобно всем горным рекам перемыкаям своим струи каменными отложениями. Через реку перебрана мост Построенный, чтобы соединить берега, теперь он из известного смысла разделен. Ибо посередине моста проходит граница, в недавние времена чисто умозрительная, административная, никого не к чему не обязывающая, а сейчас вполне серьезная, государственная. Видеал в эти годички, как правило, ни при- стише торжественное держание спокойствие. Данных же обуж вызывает в памяти область не законном рынке-толкучке. Таким же оглашен он

скандальным крикам, проклятиями и молитвам. Там же плачет бедой, бездомством и обыском. Там же вызывает острую жалость к людям, чья обыкновенная, обиденная жизнь попла в переплет политической игры и амбициозных разделов. Понятно, что юные исторические по обыкновению стремятся в Россию. Кто навещает родственников, кто в больницу, большинство попросту на базар Никаного чувств заручившей отдаленности у них, размывается, нет. На нас, пересекующих границу в обратном направлении, то есть на России в Абхазию, они взирают со смесью сочувствия, восхищения и надежды. Потом эти взгляды будут со-

провождать приезжего в Абхазию повсюду. Странно чувствовать себя посланцем, тем более неизвестно чего. То ли белой «мирной» жизни без границ и таможен, то ли призрачного российского изобилия, которое из безлюдной, пустынной Абхазии и впрямь кажется устойчивым процветанием. А скорее всего вестником вполне возможного, казалось бы, порядка вещей, когда люди не бегут из этого благословенного края, а стремятся в него зот на месяц, зот на неделю, вздохнуть морской свежести, настоянной на цветении подступивших и прибою горных лесов.

У курортных мест существует своя легенда. В сороковые и пятидесятые слово «Агра» звучало невероятно романтично и притягательно, соединяя в себе все счастливые представления о южной неге, о рывах, о вечнозеленых пальмах и кулерных излившихся. В конце шестидесятых воображением отдыхающих масс овладело слово «Пингуджа». Это был верный советский курорт, построенный как бы на современную европейскую ногу Неков подобие небоскреба, напоминающего на открытом морском ветрам месту настройке белоснежных лайнеров. Писательские, киношные, журналистские дома творчества возводились тут же, редувая климатическую славу курорта бризми светского тщеславия.

(Окончание на 2-й стр.)

ВО ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ — ТОЛЬКО С «КУЛЬТУРОЙ»!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА (без стоимости почтовых расходов): на месяц — 2,600, на квартал — 7,800, на полугодие — 15,600 рублей. Москвичи могут подписаться на газету и в редакции. Телефон для справок: 214-60-31.

Ф.СП-1

Федеральное управление почтовой связи РФ

АБОНЕМЕНТ

КУЛЬТУРА

№ 1995 ГОД ПО МЕСЯЦАМ:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВочНАЯ КАРТОЧКА

ГВ место деп-т

№ 50126 (индекс издания)

КУЛЬТУРА

Стоимость подписки руб. Количество комплектов

№ 1995 ГОД ПО МЕСЯЦАМ:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

СРЕЗ

Рубрику ведет Лев Аннинский

Хождение художника за три моря

Отец, учитель начальной школы в Мышкине, переехав в Углич, потом в Икшму, потом в Москву, ну как минимум продолжал проводить на Волге и возил туда маленького сына. Так был заложен фундамент.

Сын рисовал карандашом и раскрашивал акварелью. Социализм наступал по всему фронту, так что вам живописи лучше всего было осваивать во Дворце пионеров. Освоил. После восьмого класса определился в Художественное училище имени революционного Пятого года. С начала войны пошел прикрывать рабочий цех в Большом театре. Стоял за правой первой кулисой, наблюдал, как Самосуд «гонимет» Налепу. Однажды Лепешинская, стирая пот и обмахиваясь, сказала: «Гена, когда у вас будут дети, ни в коем случае не отдавайте их в балет».

С детства проблему пришлось отложить: исполнилось восемнадцать — повестка. Сорос третий год. Команда вооруженного вояки бронепоезда. Рауля в бой. Начальство, прогнав, что «художник», из команды отозвал, приказав рисовать портреты маршалов. Рисую, отряпая шевелюру. Между портретами делал пейзажи: река, пароходы. Волга в гениальной пейзаже.

Прислали нового начальства. Однажды из-за спины художника протянулась и мольберту рука, сгребла ветку и запустила в стену:

— Смирняк Ты шо? Заняться нечем? Молчать Кру-хом! К пушке ша-хом врш! И косы — сбрыть!

Пошел и пушке. Воевал. Попал под обстрел. Рухнул с места вместе с пушкой. Тащил ее из ледяной воды. Схватил пневмонию, поволока по госпиталям. В сорос четвертом — списали.

Вернулся доучиваться в родное училище имени революционного Пятого года. Отряпая шевелюру. Писал ветки: река, пароходы.

Старик Вахшеев заходил в класс, садился и палочкой аккуратно расталкивал разложившиеся на полу шевы: нкуда не годные — в одну кучку, небезнадежные — в другую.

— Общье работай, общье!

— Как общье, Василий Николаевич? — как-то переспросил от мольберта.

Вахшеев подперев блосенный манжет с запонкой и прошелся тонкой старческой рукой по листу. Все размазал, потом взял кисть, ударил пару раз в нужных местах.

— Вот это и есть «общье». Работай!

Работал. Волга от Мышкина до Жигулей уже вся была в ветках. Только Она «не шла»: сухая. Кама «шла»: крутые берега, лес, деревня, пароходы.

После училища поступил в модный полиграфический. Подрабатывал, делал морщины в «Московском рабочем». Однажды что-то так сорвалось у них. «Слушай, Геннадий, а ты к корешку всю книгу сделать можешь?» — «Какую книгу?» — «За далью даль» Твардовского». Сделал. Попсал и автору визировать. Разделался, встал портрет Сталина, задвинувший за шкаф в прихожей. Разложил работу. Твардовский посмотрел, проворчал: «Молодой ты еще». — «Отвечай ему, не моргнув глазом: «Но способный»» — «Винку», — засмеялся тот и подписал макет.

Затем было проиллюстрировано около ста книг, но главное не это. Главное — ветки. С «Кляк» перенесены на Зезю, потом — на Мелу. Дошел до Камчатки. Сняли, Партолод!

На Енисее — деревня в два дома: бабенки и лесник. Менду собор не разговаривают (много лет назад королева лесника потравила свеклу бабенкица, а может, наоборот, теперь не вспомнить). Помогает друг другу, но молча. Восприняла как знак: делай свое дело и молчи.

У бабенкица на стене — два портрета. Один портрет знакоми. Другой незнакомый.

— Кто это у вас рядом со Сталиным?

— Колчак. Сталина я не знал, а Колчак знал: он у меня тут был. Сахару оставил.

Для эпохи позднего социализма разговор неординарный.

— Со зверем как тут у вас?

— За зверя не беспокойся: сам придет. Зверя не бойся: человек опаснее.

Стал брать на ветку ружье. Так и сидел: справа палитра, слева ствол.

Поча писал Енисей — затопили Волгу: подняли целую гидростанцию. Поехал искать родные места — цедь вода. По верхушкам сосенок над водой находил.

Поча искал Волгу — затопили Енисей. И Каму. Определились у художника сверхзадача. По старым, допотопным еше, юпошеским этюдам стал писать Волгу, допотопную. Веселые домини Каллизна, испокошь на берегу. И та же колокольня сегодня: среди волн. Почему не возвращает А тжело было врать. Монахи строили крепко: стена при взрыве не сыпалась, залилась глыбами. С окрестных деревьев сочилась мушкетер с подводами — свонят эти глыбы в воду. Колокольню рушили не стали, сберегли силы, решили: сама завалится.

Не завалилась. Стоит. Над детейскими водами. С новейшей бирочкой на мокрой стене: «Охраняется государством».

Большо и страшно смотреть эти парные пейзажи. Рыбинское море. Воткинское море. Красноярское море. Крест над водой. Ушедшая на дно церковь в Мологе. «Китеж». Подводное царство. Конец света.

Никаких живописных эффектов. Изумительное чувство композиции. «Твердая композиция — миткая работа», — заметил один критик. Кумир — Левитая. Еще поразительное чувство воды. Не «от Алвазовского», нет. Тут чувство воды, висящая в воздухе. Дождь, облака, туман. Никакой таинственности, инжано нажима. Просто, как в жизни. «Общье, общье работай!».

Ставлю рядом полотно. То, что было. То, что сейчас: одно море, другое, третье... Завлакивает душу влагой. Говорю, как за солонику хватаюсь:

— Геннадий Алексеевич! Но вот же лампочки горят у вас в мастерской! Электричество же нужно!

Показывает «Верег Жигулей».

— Нужно. Вот за этим откосом — военный завод ракеты. Ему и потребовалось электричество. Теперь этот завод уничтожает свои ракеты. Ему опять нужно электричество.

Имя художника — Геннадий Сотсков.

Название сери: «Пейзажи, которых нет».

Название тому, что мы делаем со своей землей, еще не придумано.

ЭКРАН

ЧТО ВЫ ДЕЛАЛИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ?

Музей кино совместно с Итальянским культурным центром в Москве проводит цикл выставок «Что вы делали во время войны?». В программе выставки: выставка картин «Германия, год нулевой», картины А. Рене «Ночь в турции», «Людские, моя любовь», «Лили Марлен» Эссендера, «Свободный труд» с прологом А. Гробиера, «Что вы делали в войну», Тимиссте Д. Каурндиса, поэты дивизионной войны К. Ландинера «Шоа» и другие. Будет показан и запрещенный в свое время фильм режиссера А. Алова и В. Мезунова «Мир входилему в подлинном, авторском варианте. 22 июня, в день начала войны в России, состоится показ картины «Смертельные враги» (О смерти и выживании в Сталинграде) Григория Чухрая и Ромы Шубова (1993 год). В рамках фестиваля пройдут и специальные программы, встречи с участниками освобождения Вены из Австрии в России, писателями разных стран, произведения которых были представлены в ретроспективе фильмов.

С. ХОХРКОВА.

ШАГ НА СЦЕНУ

Подним-95

В эти дни в Москве проходит IV Международный фестиваль театралов кино «Подним-95», который, проводя Министерство культуры России, СД России, Центральный дом актера и театральные вузы Москвы.

На пресс-конференции по случаю открытия фестиваля председателем оргкомитета и ректор Школы студента МХАТ Олга Табаков объяснила стремление молодежи учиться театральному искусству веной потребностью обогатиться знаниями над вымыслом.

Впервые «Подним» состоялся в 1989 году и теперь традиционно проводится раз в два года.

Программа фестивальной недели включает дипломированных студентов из Украины, Белоруссии, Грузии, Великобритании, Австрии, Финляндии, Израиля, Болгарии, Аргентины, США и России. Будут также представлены все четыре московские вуза. Среди авторов, преподавателей и режиссеров — Карпенко-Карый, Эскал в Шекспир, Моллер и Бомарше. Особое отношение к Чехову, пьесы которого занимают чуть ли не половину фестивальной афиши.

И, разумеется, главным будет живое театральное общение актеров разных молодых, которые будут определять театр для зрителя.

(Соб. инф.).

АРЕНА

«Жемчужина России» снова в Москве

Вчера после успешных гастролей в Корею вновь было представлено в новой программе Большого театра на проспекте Вернадского иллюзионное шоу Альбины Зотовой «Жемчужина России».

Еще одним из звездных премьер несомненно станет мюзикл «Генерал Будничкин» (по повести Геннадия Будничкина). Есть в программе и мюзикл «Взлет». Выступают они в номере лауреата международного конкурса в Монте-Карло Виктора Шемшуря.

Зрители попадут на традиционный праздник народов Севера, который сумел устроить не менее руководитель фольклорно-этнографического ансамбля «Солнце Севера» Сергей Рубцов. Постановку «Цирковой круговерти на льду и на манеже» осуществил художественный руководитель Московского Большого цирка Леонид Костюк.

В. УХАРОВА.

«ВТОРАЯ ПРЕМЬЕРА» Фестиваль, который надо было выдумать

Пытаясь сформулировать свои впечатления от этого глубоко местного, локально-московского кинофестиваля под названием «Вторая премьера», невольно ловишь себя на специфической ниточке, простирая мануэрипортом с другого зару-бничного кинофестиваля. Мол, вот раньше в Канне (любой другой фестиваль класса А!) были фильмы, сенсации, реальная конкурсная борьба. Теперь же, по словам организаторов, «все не так, как раньше» и «не было сенсаций».

В своем первом отчете о фестивале, написанном по большому счету информационно-рекламный характер, в упоминание фильма «Стрелка» не привнесено «Григорий Шенгели» и «Альбины Зотовой» Мусулу Ибрагимбекова. В списке участников обе ленты с метким названием «Стрелка» и «Альбины Зотовой» не упомянуты. Более того, в фестивале не было сенсаций, реальных конкурсных событий, а в программе «Вторая премьера» не было сенсаций, реальных конкурсных событий, а в программе «Вторая премьера» не было сенсаций, реальных конкурсных событий.

Параллельно с конкурсной программой «Вторая премьера» в Большом зале Кинотеатра «Мир» шла программа «Кино для всех». Зрительные выступления «Кино для всех» представляли собой рецензии на фильмы, которые были представлены в конкурсе «Вторая премьера». Эти рецензии были представлены в виде видеороликов, которые были показаны в Большом зале Кинотеатра «Мир».

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ 50 ЛЕТ НАЗАД

Солдатам стало не до сна от песен, а с «Медного всадника» сняли блокадную «попону»

ИЗ ДНЕВНИКА ВЛАДИМИРА ПОЛУВЕКОВА

16 апреля, понедельник. В доме художника состоялось заседание Е. Лансеро, К. Юона, П. Вильямса, А. Дейви, П. Корина, А. Пастова, Д. Шамринова, В. Машкова по случаю присвоения им почетных званий. Был на выставке из новых работ и восхитился неуверенным мастерством наших лучших живописцев.

17 апреля, вторник. Все ярче светит солнце, все торжественнее голос Левитана... Верю, что, как написал поэт, «входит в тысячу лет и вена, а певучий стон и в русскую былинку, а в советские войска вели бою на подступах к Берлину» (Мих. Матусовский, опубликовано в свежем номере газеты «Искусство» от 16 апреля).

18 апреля, среда. Радостная весть с берегов Невы: сняты укрытия с «Медного всадника», со спринсов, насчитывающих 40 столетий. К 1 Мая вновь завершает Адмиралтейская галерея свое упрямство в гигантский чехол.

19 апреля, четверг. Замечательный конкурс на лучшее письмо, организованную Всесоюзным концертом объединения. Награды получили действительно замечательные сочинители: Короткий, Веро, Будут петь и чертас десятилетия. А сейчас от них не до сна нашим фронт-

ные мне уверенно лидирует продукция «Ленинфильма». Среди выданных Андрею Черны и «Июния» Евгения Иванова. Вслед за питерским кинофестивалем поспевает кинофестиваль имени Кавказской войны, и на третьем месте в программе «Альбины Зотовой» — «Жизнеописание одного аккордониста» ваяла Сятыбеда Маршбитова. А вот типичные работы периферийского («Альбины Зотовой») режиссуры (Кольбельнава Грушина М. Демидова и «Кто бы это там» Давида К. Курдова) — инноваторские школы были попросту проигнорированы публично Большого зала.

Для меня оригинален, не показав ни на что концепцию «Второй премьеры» икупает некоторые конкурсные слаженности и организационные некладки. Тем более что каждый год фестиваль дарит своим поклонникам настоящую премьеру, ослепительный фильм-открытие (хотя его могут показать в последний день конкурса). В прошлом году «Вторая премьера» выиграла «Ура» Виктора Курдюкова, в этом — «Альбины Зотовой» Андрея Хриномского. Талан премьеры был всего лишь раз в год.

Аматистка МАШКОВА.

Почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» за заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу удостоены:

Бершадская Полина Михайловна — преподаватель Санкт-Петербургского музыкального училища имени М. П. Мусоргского.

Богданов Георгий Александрович — руководитель народного хора, директор Кулинского сельского дома культуры Бакинского района Самарской области.

Бондарев Евгений Александрович — собственный корреспондент ИТАР-ТАСС по Ростовской области.

Борисов Иван Иванович — генеральный директор Краснодарского Государственного историко-этнографического музея-заповедника.

Бочаров Алла Дмитриевна — директор Донской государственной публичной библиотеки Ростовской области.

Буйлова Валентина Петровна — методист Ярославского районного дома культуры Ярославской области.

Бурков Борис Михайлович — редактор газеты «Волжский вестник» Волжского автомобильного завода имперского общества «АвтоВАЗ», Самарская область.

Варшавский Борис Исаакович — заместитель директора Большого Московского государственного цирка на проспекте Вернадского.

Васильева Любовь Николаевна — заведующая отделом культуры администрации Саянского района Иркутска.

Вересина Эмилия Александровна — библиотечник Михайловской сельской библиотеки филиала централизованной библиотечной системы Саратовского района Саратовской области.

Воробьева Инна Павловна — директор централизованной библиотечной системы Маршанского района Костромской области.

Собрал Б. СЕДОВ.

ВЫСОКИЕ ЗВАНИЯ РОССИИ

Удостоен Президентом Российской Федерации Б. Ельцина за заслуги в области культуры почетное звание «Заслуженный артист Российской Федерации» присвоено:

Мануэлов (Леоновой) Евдокия Константиновна — артистка Воронежского академического театра драмы имени А. Кольцова.

Савилов Николай Николаевич — артист Государственного академического Большого театра России, город Москва.

Савилов Алла Константиновна — артистка Курганского театра кукол «Гуллар», Саратов.

Саратин Валерий Николаевич — артист Пермского государственного театра юного зрителя.

Свердлов Людмила Петровна — артистка Курского драматического театра имени А. С. Пушкина.

Савилов Андрей Игоревич — артист Московского театра под руководством О. Табова.

Соловьев Лариса Геннадьевна — артистка Курского драматического театра имени А. С. Пушкина.

Старухин Виталий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

Соболев Валерий Александрович — артист Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина.

В ОГНЕ НЕ ГОРИТ

И МИМИКА, И ЖЕСТ

В Центральном доме актера состоялся творческий вечер Московского театра мимики и жеста. Первый в мире театр глухих актеров вновь продемонстрировал свое искусство, удивительно сочетая жесты, танцы, музыку, театр.

Сюжеты драмы и новеллы, мифы и сказки — «Прометей» и «Король» Эсхила, «Церь и тандошес» Фейтвангера, «Ромео и Джульетта» Шекспира, «Маугли» Киплинга — в равной степени доступны мастер-

ству коллектива, уже отившего свое традиционное. Слова приветствия прозвучали от Алексея Баталова и директора ЦДА Маргариты Эснер, которая поделилась опытом, которая поделилась опытом, которая поделилась опытом.

(Соб. инф.).

Сердце, Отданное Эстраде

Теп назвал на свою книгу. Так прожил всю жизнь. Кто знает и одновременно многогранного мастера не знал Владимир Коралли — журналист, публицист, организатор (вместе с Клавдией Шульженко) и руководитель одного из первых наших драматических театров.

«Одесские рожденные, по характеру, всем талантам, привычкам, повадкам он соответствовал своему званию: напористость, решительность, контактность помогали Владимиру Коралли во все дела».

Оставил концертную эстраду, Коралли с присутствием вупилон ваялся за литературную деятельность. Он писал книги, статьи, делился опытом, вспоминал. Многие странники (вместе с Клавдией Шульженко) и руководители одного из первых наших драматических театров.

«Одесские рожденные, по характеру, всем талантам, привычкам, повадкам он соответствовал своему званию: напористость, решительность, контактность помогали Владимиру Коралли во все дела».

Оставил концертную эстраду, Коралли с присутствием вупилон ваялся за литературную деятельность. Он писал книги, статьи, делился опытом, вспоминал. Многие странники (вместе с Клавдией Шульженко) и руководители одного из первых наших драматических театров.

«Одесские рожденные, по характеру, всем талантам, привычкам, повадкам он соответствовал своему званию: напористость, решительность, контактность помогали Владимиру Коралли во все дела».

Оставил концертную эстраду, Коралли с присутствием вупилон ваялся за литературную деятельность. Он писал книги, статьи, делился опытом, вспоминал. Многие странники (вместе с Клавдией Шульженко) и руководители одного из первых наших драматических театров.

«Одесские рожденные, по характеру, всем талантам, привычкам, повадкам он соответствовал своему званию: напористость, решительность, контактность помогали Владимиру Коралли во все дела».

Оставил концертную эстраду, Коралли с присутствием вупилон ваялся за литературную деятельность. Он писал книги, статьи, делился опытом, вспоминал. Многие странники (вместе с Клавдией Шульженко) и руководители одного из первых наших драматических театров.

Редакция «Культуры».

СВОЙ ВЗГЛЯД

Андрей Черненко:

«НРАВСТВЕННОСТЬ – ИММУНИТЕТ НАЦИИ»

На одном из брифингов в Миннаце заместитель министра Андрей Черненко высказал мысли, побудившие меня встретиться с ним вне жесткого брифингового рамок. Заголовок расшифровывать оброну по формулу: "Мы сегодня сталкиваемся с техногенными разрушениями нравственности и культуры равными по своему эффекту поражению в войне".

— Что вы подразумеваете под "техногенными разрушениями"?
— Иррациональность информационного потока, в первую очередь. Деформацию духовных координат. Уничтожение корневой системы культуры.
— Не слишком ли пессимистично?
— Я лишь обозначаю составляющие элементы проблемы. Это не означает, что в отчаянии возможность противостоять разрушению. Я не считаю, что Россия утратила способность сопротивляться бездуховности, разного рода лукавым культам и фетишам. Я лишь отмечаю одну из общих угроз России — культурную деградацию на определенных социальных полах.

общений нечто гармоничное, рациональное чрезвычайно трудно.
Идея сейчас в выборе, мы еще привычно исходим из здравого смысла, присущего нашему народу, из его склонности к национальному самосохранению. При этом мы ориентируемся на поколение, верхний возрастной порог которого приблизительно 45 — 55 лет. Между тем и урнам идет новый избиратель. Он уже живет в совершенно иной системе политических и нравственных координат.

Что же касается партии и движений, приходящих к власти, число голосов в свою пользу, то в массе своей они очень узки и существуют во многом потому, что в сознании и восприятии значительной части населения нет ясного представления об их платформе. Сформировать же общенациональную идею (а не только ее видение) ни одна из новых партий пока так и не сумела.

— Какое отношение этот политический фон имеет к тому, чем вы занимаетесь непосредственно, к национальной политике?
— Самое прямое. Министр поручено сформулировать основные узлы общенациональной региональной политики. Значит, необходимо изучить общественное мнение и тенденции экономического, социального, наконец, геополитического развития. Поможет ли математические расчеты, такой анализ прежде всего выявит проблемы, которые необходимо преодолеть.

— Вы назвали их угрозами.
— Да, это угрозы, угрозы России. И главная, повторюсь, — угроза сепаратизма. Она неслучайно, но и многие территориальные образования, которые проявляют национализм. Эти процессы начались в конце 80-х — начале 90-х годов и продолжают, причем далеко не безобидно. В ряде регионов сепаратизм хитро замаскирован, но претензии отдельных регионов на некое особое положение в стране очевидны.

— Вы имевте в виду идею Дальневосточной и Уральской республик?
— Не только, и не столько их.

Впрочем, главное: зачастую носители таких идей не подозревают, как используют их совершенно иные люди и в противоположных от благих пожеланий целях. Да, наверняка не один из лидеров не ставит перед собой задачу разрушения России, но объективно политический провинциализм некоторых из них, ставка на изоляционизм губительны для страны и для их самих.

— А не сыплются ли вы идею "сильной рукой"?
— Я приравниваю проблемы культуры к проблеме безопасности страны, а падение ее уровня расцениваю как угрозу целостности России. Так вот за "сильную руку", но только самого общества, осознавшего свою силу.

Сколько мы потеряли кинотеатров, сколько закрыто библиотек! По нашим оценкам, утрачено приблизительно 50 процентов объектов культурного наследия, так называемого культурного достояния. Мы вместе с тем ахалем говорим: "Сколько у нас появилось различных неправительственных фондов!". Увы, среди них сейчас есть и такие, что под ними отвлечены деньги. Мы, кстати, исследовали деятельность некоторых из них и пришли к выводу, что "крчачище" о бедлах люди и фонды живут значительно лучше других в материальном отношении. И происходит это на фоне действительно бедственного состояния культуры, особенно в провинции, в той ее глубине, где основным очагом культуры был заводской или колхозный клуб. Завод не работает — клуб содержит никому. И остаются только платные дискотеки.

— А платность культуры всегда для общества, ее духовности. И называются же мы люди, которые живут за счет культуры, а не создают ее.
— Но они всегда были...

— Согласен, однако никогда не было такого количества пожирателей культуры. Это они сделали ее невыносимой для детей. В таких условиях культура не станет иммунитетом от болезней лукавых идей, от безнравственности и базукисии.
Культура — это наша жизнь. Повторюсь еще раз: только система иммунитетов за-

"ультра-идея". Ни слева, ни справа. Большинство выборов мест заняты прагматиком. Причем и пропаганды бошшой не было. Ясно, что народ устал от боптовни и проявил свое генетическое свойство подняться "над" этническими и партийными драчками.
Культура и безопасность страны тесно взаимосвязаны и во взаимоотношениях власти с собственным народом. С демонтажом социализма у людей исчезло чувство социальной уверенности. Вспомните: у нас всегда были определенные надежды на помощь государства — небезосновательные надежды. Существовали самые разные институты социальной защиты, в том числе общественные.

Мы с вами, например, работали в газете, которая пошла в среднем около полутора тысяч писем в месяц с жалобами, и я не помню случая, чтобы редакция вернула не отвеча на письмо. Не по каждому принимались действенные меры, но сам факт обращения в редакцию был реальной надеждой на помощь. Сейчас мы попали в ситуацию, когда власть еще не выработала новую систему защиты граждан. Нет, например, нормального патронажа государства даже над "воспроизводством" собственного населения. Не потому ли количество абортот в России — миллионы!! Демографический кризис — одна из самых серьезных угроз стране.

Мы все-таки должны определить для себя приоритеты общественного развития. Уверен, что на культуру надо давать не менее 10 процентов национального дохода. Мы пытаемся убедить, что Россия пока слишком бедна для этого. Абсурд! Мы просто не научились собирать налоги, мы не выработали законы, которые обеспечивают осуществление важнейших социальных программ.

— Боюсь, что откладывая их, мы скатываемся в глухую провинциализм, нами овладевает периферийное мышление, и это, может быть, самое опасное для воспроизводства нашей культуры. Обратите внимание, что еще в 80-е годы мы были страной, где царил культ производства. Были, конечно, и конъюнктура, и халтура, но при этом лишь очень небольшое число людей выжило в распределении. Сейчас количество производителей резко упало, а распределителей выжило много. Распределители стали не только те, кто поддерживает жажду миллионов чиновников, торговцев (в том числе и интеллектуальной собственности). Они диктуют репертуар, цены, тем самым

определяют, какому потребителю адресовать то или иное достояние культуры.
Лучше вылезает за границу, а массы населения отлучаются от того, что им принадлежит по праву.
Когда я говорю о периферийном мышлении, я имею в виду еще вот что. Финансовые проблемы до предела сузили творческие возможности художественных коллективов. А искусство, как известно, нельзя вариться в собственном соку. В суженном пространстве, без обмена впечатлениями, без нового зрителя оно вянет, задыхается. Сам дух творчества исчезает.
Не стало различных фестивалей и дней культуры на государственном уровне. Да, он проходит и с изрядным размахом, и с изрядными затратами. Но для периферийных республик и областей они были глотком свежего воздуха, они поднимали творческие коллективы до столичного уровня, и представляли столица все самое интересное и своеобразное.
Недавно в своем министерстве мы провели Дни культуры Алтай. Событие прошло для столицы незамеченным, хотя были и очень полезные дискуссии, и показ яркого таланта. Но в те дни прессы предпочло уделять место убийству очередного мафиозного авторитета. И все-таки мы хотим продлить эту затею. На очереди — представление культуры республик Коми, а затем одного из регионов Дальнего Востока.
— Это дорогое удовольствие!
— Не следком. Большинство субъектов Федерации сами заинтересованы в этом. Я уже говорю о некоторых республиках бывшего СССР, которые очень переживают собственную провинциальность. Раньше они были представителями великого могучего государства. Сейчас — сами по себе, а это не добавляет им авторитета в мире. Оно достаточно серьезно тохот, чтобы в Кремле принимали не только их президентов и руководителей, они все еще ощущают свою принадлежность к нашей общей культуре.
— У нас с вами получили традицию грустный диалог...
— А мы и должны говорить о больном. Это обязанность каждого думающего человека. Главное, при этом верить, что сам дух нашего народа, его искусство, нравственные в своей исторической основе, не допустят ни чуждого мышления, ни чуждой морали, в том числе и в политике, и в экономике.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

РЫНОК И КУЛЬТУРА

В Фонде "Реформа" любят взбудоражить умы. Вот и очередная "круглый стол" показав весьма острые углы — обсуждала состояние культуры в условиях рынка.

По мнению Татьяны Поповой (истатист, она уже выступала в нашей газете 8 апреля — со статьей "Не открыть ли семейные банщи") культура и экономика взаимосвязаны настолько прочно, что без должного уровня культуры экономический и политический подъем государства быть просто не может.
Едва она сказала, что считает положительным результатом реформы уходящий процесс спонсорского раскулачивания культуры, обжалил шаг А.Циплю. Раскулачивание культуры для него — отнюдь не положительное явление. Он считает опасным даже сам тезис "Раскулачивание — благо". И поясняет: когда говорят, что государство не должно вмешиваться в культуру, имеют в виду государство, которое уже нет, государство, которое культуру регламентировало. Государство же вмешивалось в нее всегда и оно обязано защищать основополагающие стороны духовной культуры.
Интересный на этот счет привел пример. В сорочковом году Сталин вдруг понял, что надо спасать русскую классику. Россиянам в виде прекрасных томов были возвращены Пушкина, Чаковского, Достоевского. В начале перестройки (как мы эти были счастливы!) нам вернули не только много из русской классики, но и литературу, и философию серебряного века, шадевы на эмигрантского дяди...
Мы все увидели, что народ оказался лишен исторической памяти. Но вслед за этим бурном началом перестройки чета и зрители буквально облекаясь как уютно, кроме той культуры, которая воссоздает и формирует национальное самознание. А без нее человек просто не сумеет поверить в будущее своей страны.
О свободе творчества, свободе самовыражения говорит-

лось не только в повышении восторженных тонах. Прозвучали и другие нотации: "Свобода — это, конечно, прекрасно, но она может способствовать не только творческому развитию. Она может стать стимулятором саморазрушения". Примеры каждый может привести сам.
Участник любых дискуссий любит прибегать к афоризмам. Мне запомнились: "Свобода от рынка". Речь шла о том, что культуру, которая стала товаром, редко удается совместить с творчеством высокой пробы. Продавцы идут на поводу у потребителей. Потребитель богат, но не всегда обладает художественным вкусом.

Высказались и другие участники дискуссии. Кто-то говорил о том, что культура в условиях рынка становится товаром, а это значит, что она теряет свою духовную ценность. Кто-то говорил о том, что культура в условиях рынка становится профессией, а это значит, что она теряет свою социальную функцию.

Вспомнил, что в условиях рыночной экономики культура становится товаром, а это значит, что она теряет свою духовную ценность. Кто-то говорил о том, что культура в условиях рынка становится профессией, а это значит, что она теряет свою социальную функцию.
Кто-то говорил о том, что культура в условиях рынка становится профессией, а это значит, что она теряет свою социальную функцию. Кто-то говорил о том, что культура в условиях рынка становится профессией, а это значит, что она теряет свою социальную функцию.
Кто-то говорил о том, что культура в условиях рынка становится профессией, а это значит, что она теряет свою социальную функцию. Кто-то говорил о том, что культура в условиях рынка становится профессией, а это значит, что она теряет свою социальную функцию.

ность, не размывая остаточно средства тонким словом по поводу по бошшой проку, а оказывать государственную поддержку прежде всего приоритетным, основополагающим направлениям. Знаем ли со своей стороны, что система материнской поддержки особо ценных объектов культуры, поощрения выдающихся мастеров уже срывается. Но она пока не стала стимулом для того, чтобы массы отдавали предпочтение истинному искусству. До него еще надо дорости. И вот тут разговор сам собой перетек и в проблемное художественное образование, воспитание детей.
— Болеваю бескультурью зарплата низко, а вот выработать ни музенте к ней сложно.
Особенно в условиях, когда у потребителя практически не остается выбора: кино — американское, по телевизору — американские боевики и даже мультики.
Послышался "неужели...".
— Неужели государство, даже при нынешнем состоянии финансов, неспособно выделить средства для создания детских мультиков — наших добрых, светлых и веселых сказок? И чтобы их демонстрация на телевидении была выгоднее, чем прокрутка американской?
— Неужели государство не нужно общество, воспитанное на высокой культуре?
— Неужели скандаль в храмах искусства интереснее, чем само искусство?

Причиной всех "неужели", если вдуматься, ставл дележ государственной собственности. Разборки с ужасными последствиями для искусства.
Окажутся ли новые хозяева Третьяковским новым временем? Вопросы оказались настолько тревожащими и пока безответными, что было решено в конце мая собрать ученых, деятелей искусства на представительную дискуссию о проблемах культуры современной России. У фонда "Реформа" появился теперь новый департамент — социально-экономических проблем переходного периода. Здесь полагают, что проводить какие-либо реформы в ущерб культуре по меньшей мере неразумно.
Правильно полагают, не правда ли?

В. МАЛОЛЕТКИНА, К. ВУКОЛОВА, Т. СЕМЕНОВА, И. ЕФИМАНОВА, работники Исакилинской библиотеки Самарской области.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

КОТ В МЕШКЕ

Уважаемая редакция! Пишет вам работница Исакилинской центральной библиотеки системы. В нашей Самарской области есть Чувашский общественно-культурный центр, распространяющий чувашскую литературу. В ноябре 1994 года мы заказали книги по списку, присланным этим центром. И вот наконец получили посылку. А когда вскрыли три упаковки в сумку 1 млн. 228.148 рублей, запечатанные сургучом, выяснилось, что вместо заказанной литературы нам прислали приложения к журналу "Писка", приложения к газете "Вушка" и приложения к журналу "Вяля". Это листки-листочки, напечатанные на газетной бумаге. Выпущены они еще в 1991-м, 1992-м, 1993-м и даже в конце восьмидесятих годов. А 15 названий — брошюры от 60 до 96 страниц размером 12х16 см и ценой от 1.500 до 3.000 рублей...
Заказывали мы, скажем, книгу В.Кавоковского "Рассказы по истории Чувашии". Думали, что это приличное издание, а оказалось — это учебник для 4-го класса 1977 года издания, в котором рассказывается о шагах коммунистического строительства, о пионерских организациях и т.п.
Когда мы наконец пришли в себя и подсчитали сумму полученного, то обиделись, что нам "забыли" положить в посылку 134 экз. книг на сумму 278.600 рублей, хотя счет на эту литературу представили.

В. ДМИТРИЕВА.

ФЕЛЬТОН

А ЗА КАКИМ ХРЕНОМ?

Должен с огорчением признать, что мне все труднее и труднее вникать на течение деловой жизни. Правда, и раньше на меня было наплевать. Но сейчас как-то особенно. Впрочем, как и на все остальное население. А ведь, например, у меня столько полезных мыслей. Объясню, чем это вызвано.
Надо сказать, вся моя жизнь прошла под Знаком Неудачи. Все-таки не в каждой стране могут происходить такие эзотерики. Например, под Оренбургом я наблюдал свежевыстроенный автомобильный мост. Рельсы для электричек проходили под этим мостом. А провода для тех же электричек — над мостом. Я своим глазами видел глупую, которую привозили морем вокруг Индин из Одессы на Камчатку. Этой прелестью специфика есть немало объяснений. Например, в чатах инету министра торговли СССР. В графе "образование" было написано: "А класса приходской школы".
К сожалению, мы продолжаем широко пользоваться этим богатым опытом. Тем самым просто приговора меня к жиру фельтона. Вот я уже, этот жаж, и пишу.
Помнится, услышал я про очередную "стройку века" — высокоскоростную железнодорожную магистраль Москва — Петербург. Ну просто сверхскоростную. То есть обычно мы ночь спим — и уже в Петербурге. А теперь мы сможем спать всего полном — и уже на месте. А потом еще попо-

лучше сидеть на чемоданах, ожидая, когда откроется в 6 утра метро.
К тому же я задумался в фельтоне — а какие же беззастенчивые выходы какому безразмерному яму. Чтобы в ней, значит, город построят — с магазинами, улицами.
Ну а тут же опубликовал фельтон — дескать, откуда же у нас деньги на это подделывае, да и опасно ведь для окружающего города такую яму рыть.

А пока я любовался своим фельтоном, выпрыл, значит, эту яму просто в рекордные сроки. Выпрыл, свел на краю этой ямы и стал то ли мой фельтон читать, то ли просто наконец сам думать. Конечно, этим редким занятием некогда не поздно увлечься. И даже стали на краю этой пропасти не столько думать, сколько наконец подоспели. И узнали сами от себя, что этот проект никогда (какое интересное слово!) не окупится, и решил сделать какой-нибудь другой проект, который все-таки хоть когда-нибудь окупится.

Но пока стропили подсчитывал, ученые тоже что-то вспомнили и в лице знатного академика предупредили, что от такой большой ямы могут сползти в эту же яму и гостица "Москва", и Кремль с его домохозядами. Как-то раньше, чем выпрыл яму, ученым это в голову не пришло.

Ну тут, правда, сами же ученые стали нас и себя публично успокаивать. Они, оказывается, следят за режимом фильтрации и уровнем грунтовых вод. И распахнули перед нами перспективы: "Если этот уровень из-за стройки понизится, возможна осадка зданий, трещины в фундаментах, если же, наоборот, повысится, жди подтопления". Думано, ждешь осадки, и скоро мы узнаем, что нас ждет: трещины или, наоборот, подтопление! Вот такой интересный эксперимент мы решили провести на Манежной площади.
Впрочем, с чего бы мы толкуем тут, в Москве, когда все решается все в Лондоне. Дело в том, что по нашему проекту предполагалось сохранить как можно больше археологических и культурных фрагментов, подчёркивающих национальный колорит. Но реализовать этот проект будет почему-то английская фирма "Бовис Интернешнл Лингвид". Так ей, английской, видится сохранение этого колорита до-

Эдуард ГРАФОВ.

Вы любите театр, музыку? Приглашаем!

АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ

27 апреля А. Островский "Война и мир"
28 апреля П. Бажов "Преступная мать, или Вторая Тартоф"
Премьера 29 апреля А. Толстой "Смерть Иоанна Грозного"
30 апреля А. Островский "Горькое сердце"

Начало утренних спектаклей в 12.00, вечерних - в 19.00. Телефон для справок: 923-26-21

27 апреля Л. Паррелло "Сумасшедшие повелости"
28 апреля М. Зюганов "Уваженные граждане!"
Премьера 29 апреля Г. Маркс "Полковнику никто не пишет..."
30 апреля Утро Г. Соловьев "Черная курица" 12.00
Вечер М. Булгаков "Собачье сердце"

29 апреля М. Фрейд "Шум за сценой"
29 апреля Утро А. Франк "Пчелка"
Вечер О. Габсман "Ошибки одной ночи"
30 апреля Утро А. Франк "Пчелка"
Вечер Ф. Достоевский "Фома Опискин"

29 апреля И. Калашников "Кавотье"
Благодарительная театральная акция "Ветеранам Великой победы"

Благодарительная театральная акция "Ветеранам Великой победы"

Музыкально-драматический театр под руководством Геннадия Чухачева давно знают и любят не только жители Юго-Востока округа, но и театралы других районов Москвы, а также Подмосковья.

«Миленький ты мой...» Андрей - Г. Чухачев. Фото И. Литвина.

3, 6 мая Р. Норагабекоев "Миленький ты мой..." (по пьесе "Прихосновение")
4 мая Г. Чухачев "Ну, Волк, погоди!"
5 мая Ф. Ковалев "Так любят только гусары".

Начало спектаклей в 11.00 и 13.30. Телефон: 465-50-70

29 апреля С. Асхаков "Аленький цветочек" 11.00 и 13.00
30 апреля П. Эрзер "Мэри Попплс" 11.00 и 13.30

Государственный театр наций представляет 28 апреля 1995 года

В помещении Государственного академического театра им. Евгения Вахтангова, Арбат, д. 26.

БЕНЕФИС народной артистки России Иды Макаревич. Краснодарский Государственный театр драмы. "Мамур" Ж. Сарман

БОЛЬШОЙ ЗАЛ Концертатории

26 апреля Симфонический оркестр Латвийской филармонии. Дирижер О. Бурако, солист А. Саваровский.
28 апреля Солистка М. Яковлев (скрипка). Оркестр Москвы. Дирижер Р. Фрайштатер.

Мир Фиапки Штеренберг

Вам знакомо имя художницы Фиапки Штеренберг? Приходите в "Московскую галерею" на Кузнецкой мост. Там открылась ее третья персональная выставка, на которой представлены работы с 1920 по 1990 гг.

Фиапка Штеренберг родилась в Пароке, в знаменитом "Улье" - здании на окраине города, занимаемом мастерскими художников из разных стран. В детстве она училась у своего отца, художника Давида Штеренберга. Писала и рисовала рядом с ним. В их доме всегда бывало много знаменитых людей.

Персональная выставка открыта до 4 мая, с 12.00 до 19.00. "Московская галерея". Адрес: Москва, Кузнецкой мост, д. 20, Выставочный центр "Московская галерея". Телефон: 928-18-44.

УВАЖАЕМЫЕ РАБОТНИКИ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ И КНИГОЛЮБЫ! Мэрия Москвы, Дирекция "Московских международных книжных ярмарок" и "Книжный клуб"

приглашают вас на Третью Московскую международную универсальную книжную выставку-ярмарку, приуроченную к 50-летию окончания Второй мировой войны.

Ярмарка будет проводиться с 25 по 27 апреля 1995 года в Спорткомплексе "Олимпийский" (проезд: метро "Проспект Мира", Олимпийский пр., д.16).

Эти акустические системы только в фирме "ARIS". ESPACE 600 S, ESPACE 400 S, ESPACE 250 SM

Уважаемые господа!

Вам необходимо современное акустическое и световое оборудование, приборы обработки звука, звуковые эффекты, профессиональные микрофоны, стойки к ним, кофры, аэрокейсы? Фирма "Соунд Компани"

Ателье сценического костюма "ЛИКА" шьет балетные, народные и эстрадные костюмы. Адрес: 107076, Москва, Краснобогатырская ул., д.75. Телефон: (095) 168-63-19

С нами не соскучишься! Радио Бумеранг СВ 1233 кгц, 243 метра. Тел. (095) 222-0744 Факс (095) 222-0735

ИНВАСК

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР ФИРМ Дилер ENSONIQ, ALESIS, PEAVEY, GEMINI, KORG, FENDER, LEXICON, DOD, MACKIE, f.a.i NJD, TAMA, ZILDJIAN и других фирм, производящих

Музыкальные инструменты, акустическое и световое оборудование, принадлежности.

А это значит, что: 1. Вы можете купить у нас ПОЛНЫЕ КОМПЛЕКТЫ необходимого Вам оборудования: от синтезатора, акустического и светового оборудования до всевозможных мелочей (различных стоек, разъемов, держателей).

ИНВАСК ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР предлагает более тысячи наименований - приводим некоторые из них:

Table listing various musical instruments and equipment with prices, including Roland synthesizers, Korg instruments, and other audio gear.

Гермес Уважаемые акционеры! Продолжается скупка акций АО "Концерн "Гермес". Курс скупки ВОЗРАСТАЕТ ЕЖЕДНЕВНО на 100 рублей.

ОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ТЕАТРОВ ЭСТРАДЫ И ДИСКОТЕК. ДСП Производства ведущих Фирм Италии, США, Великобритании, и др. стран.

Анатолий Ананьев:

Я ПОЙМАЛ СВОЙ ОСКОЛОК РУКАМИ

Для фронтовика, известного писателя, главного редактора журнала "Октябрь", Анатолия Ананьева нынешний год вдвойне юбилейный: это год его семидесятилетия и пятидесятилетия Победы. Поздравляем вас, Анатолий Андреевич! В своей главной книге о войне "Танки идут ромбом" он рассказал о том, что пришлось пережить мальчикам, оказавшимся в свои восемнадцать на передовой. Все творчество писателя — перебрать ли он в памяти "Версты любви", вспоминает ли "То дни без войны", размышляет о прошлом в романах "Скрижали и колокола" или "Линии беспримерной власти" — связано одной темой: заботой о судьбе России, ее настоящем и будущем.

Анатолий Ананьев, семнадцатилетний наводчик противотанкового орудия. Представлен к первой награде — медали «За отвагу» через пять дней после того, как оказался на передовой. Курская дуга.

Анатолий Ананьев в канун пятидесятилетия Победы.

— Анатолий Андреевич, вам снится сегодня сны о войне? — Откровенно говоря, нет. — Да, ведь полвека прошло, как она закончилась... — Вы думаете, что это можно забыть? Мне было семнадцать, когда я, не дожидаясь приказа, пошел на фронт и сразу оказался на Курской дуге, а девятнадцать — командовал батареей противотанковых орудий. Нас было десять молодых парней, вместе пришедших на фронт. Вернулись двое. Через четверть века после Победы мне довелось побывать на военных учениях "Северная Двина", очерк попросили написать для "Труда". Помню, стоял неподалеку от моста, обстановка учений была максимально приближена к военной. На обочине без грибов солдат: два парашют не раскрылись, где бою под гусеницами танка попал... Короче, после этих учений я на два месяца лишился сна. Две недели пришлось так же мучиться. Нет, забыть войну невозможно, но сны мне снится о дне сегодняшнем. Может быть, в какой-то степени даже пророческом. — Что вы имеете в виду? — Состояние нынешней нашей жизни, пресловутую страну, которую нашу обеспокоенность, заброшенность народа и непрерывную обеспеченность правителей. Великой народ, великое государство, великая культура — мы не можем, а существуем. Народ одолев фашизм, одержав славную победу, но победа не принесла нам ничего. Отчего так получилось, что мы, фронтовики, пришедшие с войны, оказались никому не нужными, невостребованными? Куда ни сунься, все кажется зыбким, что сидит в тылу и не может поработать. Приходится пробиваться, прощупываться, это

был второй и не менее тяжелой для нас фронт. Многие не выдержали, помыслили. Закончив войну в Европе, мы увидели, как там живут, как можно и долго жить людям. Хотелось не просто восстановить страну, но сделать нечто такое, чтобы и мы жили не хуже, чем в Австрии, Чехо-Словакии, Германии. Я ушел на фронт из сельхозтехникума. Вернувшись, решил продолжить образование по специальности, поступил в сельскохозяйственный институт на законное отделение, работал в колхозе, в районном отделении. Но чем дальше, тем больше понимал, система колхозная — это тот же рабовладельческий строй. И откуда из индустрии и беспрерывно прорывалась беззаконие и кабала, а кабала и беззаконие под жесткой государственной диктатурой. Ушел я в журналистику, а потом в литературу. И что же я увидел? Союз писателей — тот же колхоз, где собрались 10 тысяч человек, считай, еще один литераторский колхоз. Не абсурд ли это? И все — "тенев", все хочется поучать народ (разумеется, на уровне своего микросообщества). А ведь настоящее писателя не более сотни или полсотни. Имя не известно, как известно и отношение "писательского" большинства к нему. Там и — это явление крик, это неординарный человек, почти всегда неудобный для нашего идеологического ортодоксального государства. И оно, государство, тонко талантлив, но как бы не своим, цинковым, руками, а руками колхоз по литературному "братству". Я стал изучать историю и чем дальше погружался в прошлое, тем очевиднее мне становилось: переворот 17-го года — это далеко не точка отсчета, как

идеология всеобщего, никакой не Сталина! Мы землю свою отстояли, матерей, жен, детей своих защищали от поруганий. Это — глубоко корневое чувство, вошедшее в кровь, чувство генетическое. Абсолютно уверен: случись, что сейчас, не дай Бог, и все разоблачанное, казалось бы, некое убеждение в том, что если бы не фигура Сталина, войну мы бы не выиграли. Солдаты шли в бой с возгласами: за Родину, за Сталина! — На это в ответе вопросом. Скажите, а в наполеоновскую войну или под Полтавой, когда крепости отстояли Россию, они, что, крепостное право отменяли? Нет, конечно! За всех отвечал не революционер, а царь, император, монарх. И как же мы не смогли свернуть страну. Народ оказался отчужденным от государства, и начало этому положил именно Иосиф Грозный. — Анатолий Андреевич, особенно в последние годы Сталина сравнивают с Иосифом Грозным. Между тем, доводя до конца войну, была большая часть фронтовики и исторической дистанции в другом ракурсе. Чем вам "помог" Иосиф Грозный? — Я убежден: сегодняшний исторический процесс — это продолжение тех устных и физических баталей, которые при Иосифе Грозном отстояли Россию, они, что, крепостное право отменяли? Нет, конечно! За всех отвечал не революционер, а царь, император, монарх. И как же мы не смогли свернуть страну. Народ оказался отчужденным от государства, и начало этому положил именно Иосиф Грозный. — Анатолий Андреевич, особенно в последние годы Сталина сравнивают с Иосифом Грозным. Между тем, доводя до конца войну, была большая часть фронтовики и исторической дистанции в другом ракурсе. Чем вам "помог" Иосиф Грозный? — Я убежден: сегодняшний исторический процесс — это продолжение тех устных и физических баталей, которые при Иосифе Грозном отстояли Россию, они, что, крепостное право отменяли? Нет, конечно! За всех отвечал не революционер, а царь, император, монарх. И как же мы не смогли свернуть страну. Народ оказался отчужденным от государства, и начало этому положил именно Иосиф Грозный.

мне в виду только русских), обязаны обрести человеческое, национальное достоинство. Нередко попытки возродить его, пусть зачастую неуклюжие, выдаются за фашизм. Давайте сначала четко определим, что такое фашизм, закрепим эти определения законодательно и будем действовать по закону. — Наверное, нелегко вспомнить о войне! Часто ли вы о ней рассказываете? Назовите ли эпизод, о котором можно сказать: это самое сильное впечатление тех лет! — Я очень редко рассказываю о войне. Больше того, что сказал в романе "Танки идут ромбом", вряд ли скажу. Не хочу повторяться. И потом... Мне приходилось слышать фронтовые воспоминания. Люди, бывавшие там, где не замечали, приукрашивают события, фантазируют. Их можно понять. Но я боюсь, что ядром и о моих воспоминаниях кто-то скажет: да врать все это! Ведь в окопную правду нередко так трудно поверить — неужели такое мог пережить человек и жить дальше, не сойдя с ума. Пусть уж все, что со мной было, со мной и останется. — Что же касается самого сильного впечатления тех лет? Да, было такое, когда я видел свою смерть и "поймал" ее на груди руками. — Только начал разорваться батарею, как нас занесли немцы, открыли огонь. Я стоял на подножке "студебекера", уже хотел спрыгнуть, вдруг в окоп — снаряд разорвался, и черным осколком летит на меня. Я руками закрылся и не дышу, весь так и замер. Ведь молодой был, представств себе не мог, что убить могут. Как это, меня — и убью?! На мне шинель была и ватник. Одновременно это произошло — почувствовал толчок в груди и руками себя обхватил. А когда руки разжал, смотрю, шинель у меня пропорола, а в ватнике осколок застрял, только слегка ребра поцарапал — а его руками поймал и прижал к себе. Черный такой, шершавый. Потом еще ранения были, контузия. Но вот этот случай я забуду никогда. Как сейчас эту черную точку вижу... А последние осколки год назад из меня вынули. — У вас много наград и орденов, и боевые — от Героя Социалистического Труда, самых высоких орденов, включая два ордена Отечественной войны, до медалей. Какая из этих наград для вас дороже всего? — Медаль "За отвагу". К ней я был представлен через пять дней после того, как попал на фронт. Убил наводчика орудия, я встал за прицеп на его место. У меня есть всего две довоенные фотографии. На одной я впервые снялся в солдатской форме перед отправкой на фронт. На второй — уже с медалью. Между этими фотографиями "расстояние" — месяц с небольшим. А смотрит с карточек как будто два разных человека. — Как собирается вспомнить великий праздник! Наверное, соберется с фронтовиками друзьями! — Не осталось уже почти никого... Жив генерал-майор Назаров, очень тяжело болен. Он командовал 4-й батареей, я — 3-й. И еще вот что... Настроение у меня не праздничное, как по случаю Победы. За что столько людей погубило на полях сражений! Чтобы мы, оставшиеся в живых, стояли в очереди за немцев гуманитарной помощью! Меня это оскорбляет. Нельзя было выводить войска из Германии, не получив полной компенсации. Нельзя отдавать картины из музеев. У нас то все выгребли... Понимаю, что жизнь идет вперед, меняются поколения, народы должны жить в дружбе, развешать торговлю, культурные отношения. Все это у меня в душе. — Не хочется заканчивать беседу на грустной ноте. Анатолий Андреевич, не забыли ли вы где-то, где и как впервые узнали, что вы победили? — Как забудешь... Это было в Австрии. Что Победа близка, все уже знали, ждали официального сообщения по радио. И я его проспал! Накануне взяли город Пулгштадт. Был бой, когда он закончился, я пригнал на какой-то сундук и заснул. Помню, меня толкают, пытаются не могут — Победа! Пальба как кругом, крики... Прибежали ребята со спиртом. Я вообще не выпьющий был, а тут на радость полстакана неразбавленного уху. — А потом мы баловство заехали на радость: взяли "форда" испытывать, штурмовать гору. Крутизна страшилась! До половины доехали и — назад: машина американская, а не тачка. Вверх, вниз, вверх, вниз, слава Богу, не разбился. Молодые были, хотелось хоть чем-то восполнить украденное войной детство.

Беседа велась Е. ГРАНДОВА.

Ее не могли разгадать ни научные ученые, ни спутники дистантного, другие ученые в ФРГ. Я никогда не писал о блокаде (хотя просил), мало рассказывала о ней и ни разу не надела медаль "За оборону Ленинграда". Почему? Рука не поднималась — слишком тяжелым оказался след... А сейчас решилась. — Типпер и его ученые (медик, биолог) рассчитали, что если засорить город в кольцо блокады и массовым ударом в воздухе уничтожат все продовольственные склады, то без всякой потерь с их стороны можно войти в кольцом города в начале 41-го. А главное, после этого три армии направят на ватне Москвы. — И настала эпоха: оживил, ревуший небосвод обрушился на город! — Все выключили на улице и заложили в ужас — психологический шок (ни криков, ни истерик), кругом арзамас и горело... Уничтожены все продовольственные склады, впереди черная осень, лютая зима. Без отопления, без воды, без канализации и говяд. — Проходили месяцы. Умирали много. — Но город жил и держал оборону. — В чем дело! Неизвестно ученые не нашли ответа — тулук. — Спусти десятилетия уже в ФРГ другие ученые снова вернулись к этому чуду, и опять — тулук. Не додумали были ученые! — И тогда наши писатели Алевт Аддванов и Давид Гранов (боец Ленинградского фронта) решили изучить этот вопрос с психологической точки зрения. Они пошли к блокадникам, разыскали дневники и написали потрясающую "Блокадную книгу", в которой открыты загадочные возможности человеческого организма. — Нам должно быть это знакомо — о нем, эти возможности, проливаются в экстраординарных ситуациях и на короткий срок. Но не такой период!... Окуда они взяли? Изучив материалы, писатели пришли к выводу: выключали те в основном, кто был одержим какой-то задачей, целью. А они были всеми — удерживать город любой ценой. И цена была великой (более миллиона ленинградцев заворонены, не считая кривоверных). Умирали и сплещались с блоками — тихо, без слез, молча. — Исповнялось мне, как однажды перед войной в класс вошла любимая учительница — она была одна. "Ребята", — сказала она, — вы можете даже поздравить, а вы еще идете спешить МХАТ, а "Щенячий сад", это не чудовищно! Наверное, то в чувстве владыка запала штурмовавшего сада". Спусти несколько лет я, уже будучи в театре, рассказала об этом Вадиму Васильеву Шавербунову (замедляющую постановочной частью). Он тут же озари-

валента Гужарева, заслуженная артистка России Загадка блокадного города И работали из последних сил, теряя сознание, но подошли мастер с ведром и погасил голы... Волос замерзали в сосульки. Особенно трудной для меня была ночная смена (не могла днем спать), да еще ночные бомбежки, а в была бойцом пожарной команды. По огню трут, надея пожарную кассу и рукомойник, вместе с подружкой быстро поднимались по пожарной лестнице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда варить "хрупу" (капустные отбросы, коньячной жареной печенице на крышу завода сбрасывая в ледяном заморозке бомбы. Самолеты со свастикой летали так низко (их нечем было сбивать), что видно было все — даже лица. И когда открывался люк, сбрасывавший бомбы, мы тут же падали пшаша на крышу, чтобы не снесло воздушной волной, и в то же мгновение из груди вырывался крик. Это единственное оружие, чем мы могли защититься: петь, кричать до хрипоты, чтобы заглушить страшный вой и взрыв бомб. Они падали кругом и на завод тоже. И что уж совсем было невыносимо, так это видеть воду с Невы для столовой. Горючий кипиток вместо еды. Иногда вар

ТВ-ПЕРСОНЫ

КРЕСТЬЯНСКИЙ ЧАС

ЭФФЕКТ «ГОВОРЯЩЕЙ ГОЛОВЫ»

Ползаки и песнаки

ДОСЬЕ

Программы Виталия Вульфы

«Марна Бабанова», «Алла Тарасова», «Валентина Серова», «Ангелина Степанова», «Ростислав Платт», «Анатолий Кторов»...

Лев АННИНСКИЙ

Профессиональной точки зрения это неправильно и зрители должны быть счастливы. А я смею и не могу оторваться, ведь все действие происходит внутри рассказчика...

Сергей ЮРКНИН

Вульф — замечательный рассказчик. Лучшее его рассказывание — это рассказы о женщинах. Мне, честно говоря, совершенно неважно: настоящие факты или нет...

Виктор МЕРЕЖКО

Этот для одних только таланты и очень разных членов. Радзинский — великолепный рассказчик и популярный факт, что он глубоко знает материал...

ДОСЬЕ

Программы Эдварда Радзинского

Цикл первый. «ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН». Три части «Театрального романа». «Последний царь». «Любовь в галитном веке»...

ДОСЬЕ

Программы Эдварда Радзинского

Цикл второй. «ЗАГАДКИ ИСТОРИИ». «Цезарь Нерон». «Оргия». «Террор и провокаторы в России»...

ДОСЬЕ

Программы Эдварда Радзинского

Цикл третий. «ЗАГАДКИ ЛЮБВИ». «Заведский и Цветаева». «Женщины - императрицы» («Загадки любви»)...

ДОСЬЕ

Программы Эдварда Радзинского

Этот телевизионный, неслыханный рассказ об одной деревне в Воронежской области — как жила, жила и правильно распыляла. О деревне и о людях деревни...

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ

Table with columns for days of the week (ПОНЕДЕЛЬНИК, ВТОРНИК, СРЕДА, ЧЕТВЕРГ, ПЯТНИЦА, СУББОТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ) and rows for time slots (6.00, 8.00, 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00). Each cell contains program titles and channel information.

"Отцы"

ВАСИЛЬЕВ Олег Сергеевич

Журналист-международник, специалист по англоязычным странам, блестящий переводчик, страстный библиофил. Много лет был заместителем главного редактора журнала "Иностранная литература". Автор нескольких юнг о Великобритании. Писал, переводил и мечтал сам издавать юнг. Радостно откликнулся на предложение двух молодых энтузиастов, решавших создать свое издательство. К сожалению, когда мечта стала реальностью, Олег Сергеевич был уже тяжело болен и говорил: "Жаль, что так поздно, это было бы главным делом моей жизни".

АНКЕТА

Имя - "Вагнус"
Родители - ("отцы") - Васильев, Григорьев, Успенский.
Год рождения - 1992.
Место рождения - Москва, Россия.
Профессия - хорошо издавать хорошие юнги.
Хобби - принципиальный борщ с юнгами и пиратством.
В отношении с авторами, отечественными и зарубежными коллегами неукоснительно соблюдаю нормы международного авторского права, добиваясь установления между всеми участниками процесса создания юнги цивилизованных отношений.
Особые приметы - выпускает только современную литературу.
Идет на риск - печатает никому не известных авторов, приспосабливая свои первые романы.
Пытается популяризировать отечественных писателей за границей. На свои средства переводит их произведения на иностранные языки, чтобы как-то знакомить западную публику с современной российской литературой.
Необычайная, но страстная любовь к непарнокопытным животным из рода лошадей, высотой в холме от 1 метра до 1 метра 20 сантиметров, в просторечии - ослы.
Любовь зла, полюбишь и осла.

"Отцы"

ГРИГОРЬЕВ Владимир

Родился за границей. В Запорожье. В детстве любил читать книги, особенно на непонятных иностранных языках. Поэтому поступил и окончил соответствующий вуз и стал профессиональным переводчиком. По специальности работал. Был сотрудником АПН, там снова пристрастился к книгам. Вместе с другом Глобом решил создать собственное издательство. Оба пожертвовали на это дело лучшие части своих фамилий.

УСПЕНСКИЙ Глоб

Российский человек, выросший в США (папа - сотрудник ООН). Вернувшись на Родину, окончил Институт иностранных языков, профессиональный переводчик. По полученной специальности не работал, иногда переводил технические тексты на почти родной английский язык под чужими фамилиями. Тренировал подрастающее поколение в детской спортивной школе. Большинство воспитанников его баскетбольной команды получили

высшее образование, значит, хороший был тренер. Поступил даже в Институт физкультуры. Любит юнги, поэтому и стал издателем.

Почему вы печтаетесь в "Вагнусе"?

Лариса ВАСИЛЬЕВА

- Я печтаюсь в "Вагнусе" потому, что его создавал мой муж и я, как верная жена, последовала за ним - отдала свою юнгу - "Кремлевские жены".

P.S. Лариса Васильева "Вагнус" обзавелась рождением талисмана - симпатичного ослика. Дело было так. Когда судили, рвали, придумывали, Лариса Николаевна предложила ослика. Мол, "поспешать надо немедленно".

И вспоминаю анекдот: Ватник. Выезд папы. Толпы народа. Торжественный кортеж. Мотоциклы в блестящих шлемах. Следом сам папа в роскошном открытом автомобиле. Замыкает кавальеру снова нарядные мотоциклы. В толпе стоят два старых еврея. Один говорит другому: "Ты видишь! А ведь начинали - с маленького ослика".

Так ослик дошел до "Вагнуса" (не "Вагнус" пошел до ослика).

Евгений ВЕСНИК

- От этого вопроса у меня вдруг возникло такое ощущение, будто я перенесся в нормальное государство. Туда, где человек может делать какие-то жизненные расчеты, выбирать издательство. Это они меня выбрали! Я выдал много, но встречал очень мало свободных людей. Интеллигентных, умных, с замечательным вкусом.

Григорьев, Успенский и покойный Васильев - нормальные простые русские люди, с которыми очень приятно иметь дело.

Вестник Е. "Дарю, что помню". Мемуары народного артиста.

Валерий ПОПОВ

- "Вагнус" для меня - райское видение. Когда рухнула прежняя жизнь, вместе со всем ненужным рухнуло, исчезло и хорошее, нужное, важное. В том числе и издательство, где выходили мои юнги. Целый год я был в отчаянии. Мечтал: должны же появиться умные, талантливые, красивые молодые люди, которые займутся литературой и не дадут пропасть вечным ценностям. Мой сон, моя мечта неожиданно осуществилась. Это было так. Стою я как-то на Невском, несу из зрительского издательства роман. Вижу Кабакова. Он спрашивает: - Как дела? - Хорошо, - отвечаю. Рукопись вернула. Сексу мало, говорит. Ну а Кабаков в ответ и говорит: - У меня в Москве есть издатель, толковые, из новых. Давай рукопись, я им покажу. Ну а ему я отдал свою рукопись. Пробежал через некоторое время в столицу на 80-летие матери. Написал. Утром проснулся. Хмурое такое утро. Страшное, сумрачное. Жизнь кончена. Вспомнил о рукописи. Решил позвонить. Звоню, спрашиваю Григорьева. Обычный холодный голос раз за разом отвечает: "его нет. Нет. Нет. Думаю: лака как-то. Хоть и полон отчаяния, но как сильный человек продолжал называть так. Ответ: Григорьев слушает. Нам, говорит, очень понравилось, приходите, но через час у меня самолет. И тут началось самое фантастическое. Когда я узнал адрес, понял, что буду там через три минуты. Потому что "Вагнус" оказался рядом с тем домом, где я страдал. Таким образом оказался рядом не только духовно, но и физически. Что я и воспринял как заслуженное чудо.

Умные, красивые, молодые отыскались в "Вагнусе". Они дружелюбные, но четкие и талантливые. Следующего моего романа без этого издательства и не было бы. Я вижу моего редактора, двух издателей, а через них - тех, для кого пишу. Туман рассеялся, проступил лица.

Не знаю, явился ли я для "Вагнуса" идеалом, но для меня он - идеал.

Попов В. "Будни гарема" (это те рукописи). Готовится к изданию роман "Рабыняца" (это тот роман, которого не было бы).

Эльдар РЯЗАНОВ

- Это интеллигентные, слабые, симпатичные люди. Два года они прислали мне поздравления со всеми приятными словами, и когда у меня возникла идея издавать юнгу, я позвонил им. Короче говоря, я печтаюсь в "Вагнусе" потому, что они мне намекнули о своей симпатии, и я, познакомившись с ними, ответил им тем же. Рязанов Э. "Предсказание". Готовится к изданию юнга "Неподдаваемые итоги" и в юнги серии "Мой XX век".

Рязанов Э. "Предсказание". Готовится к изданию юнга "Неподдаваемые итоги" и в юнги серии "Мой XX век".

Рязанов Э. "Предсказание". Готовится к изданию юнга "Неподдаваемые итоги" и в юнги серии "Мой XX век".

Рязанов Э. "Предсказание". Готовится к изданию юнга "Неподдаваемые итоги" и в юнги серии "Мой XX век".

Эльдар РАДИНСКИЙ

- Они веселые и честные люди. Они по правде любят юнги. И, наконец, одно из самых редких качеств, они действительно в юнги разбираются. Они выдумщики, с ними интересно общаться. От этого общения - сплошные положительные эмоции.

Для них все возможно. Они всегда говорят: "да!". Мне, человеку, привыкшему к советской системе, когда все всегда говорило "нет", это особенно приятно. Попросил их сделать дешевую юнгу в мягкой обложке о Николае II - сделали за 2 тысячи рублей. "Вагнус" издал за 1,100. Себе в убыток сделал. Они понимают, что юнги эти должны попасть к нормальным людям, которые не могут заплатить дороже.

Теперь отказываюсь от всех других предложений. Я в этих людях уверен. Они не будут печтать подлых вещей.

Хочу пожелать им, чтобы не стали важными. Рядинский Э. "Тоскованье слез и усмирн Россия". Николай Е. жизнь и смерть. Рядинский Э. "Властители дум". Сборник новелл. Готовится к изданию "Загадки любви" и "Загадки истории".

Виктория ТОКАРЕВА

- У них интересная программа. У них печтаются очень интересные писатели, а оказаться в хорошей компании, сами понимаете, всегда приятно. Они сами очень обязательные и приятные люди. Считаю, что знакомство с этим издательством одна из больших удач в моей жизни. В 1994 году вышел сборник Викторией Токаревой "Жоррида", в который включены две повести - "Первая попытка" и "Сентиментальное путешествие", а также семь рассказов. Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

В 1994 году вышел сборник Викторией Токаревой "Жоррида", в который включены две повести - "Первая попытка" и "Сентиментальное путешествие", а также семь рассказов. Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

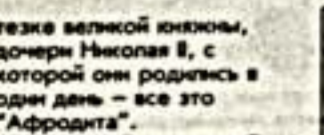
Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Викторией Токаревой написан для издательства новый роман "Лавина".

Серии • Серии • Серии • Серии

"АФРОДИТА" - юнги для женщин и о женщинах. Героини - киношные, театральные, дающие и не очень, счастливые, удачные и... не очень, но всегда прекрасные, непредсказуемые, заворающие... Авторы - в основном, представительницы "слабого" пола. Юнгу же лучше читать все известные притягательной и изумительной женской натуры, закулисы души и тайны психологии. Трилогия Барбары Тейлор Брайфорд: "Состоятельная женщина", "Удержаться мечту", "Быть лучшей" - эпопея Эммы Харт, юной служанки из английского заповустья, ставшей одной из богатых женщин мира, основательницей транснациональной корпорации "Харт Энтерпрайзис" и роман американской писательницы русского происхождения Натальи Боросовой "Дворянская дочь" - о молодой аристократке Татьяне Спиринской, подруге и

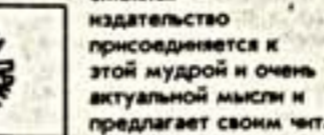
Хороших читателей надо сначала вырастить. Поэтому совершенно естественно, что "Вагнус" издает юнги для юнгов читателей. Книжки самые разные. Сериял Фрэнсис Ласкова "Ласковая Долина" - это несколько серий о сестрах-бизнесменках Джексона и Элизабет. "Малышка из Ласковой Долины" - для младших школьников. "Близнецы из Ласковой Долины" подростки, им двенадцать лет, взрослеют они, взрослеют и их читатели. "Школа в Ласковой Долине" - Джексонка и Элизабет на пороге совершеннолетия, их проблемы, любовь, ревность, столкновения с родителями и учителями - будут интересны российским сверстникам. Сериял Энн Мартин "Общество детских нив". Девочко-одноклассницы хотят заработать и любят малышей. Они организуют "Общество детских нив" и предлагают помощь соседям. Такие юнги будут читать в основном девочки, для мальчиков - "Копилка приключений". В серии вошли произведения французских писателей, удостоенные у себя на родине и за рубежом различных литературных премий. Детективы, приключения, фантастика для подростков.

"ВАГНУС-ЮМОРИСМ" - Мир уцепил потому, что смеяться - издательство присоединяется к этой мудрой и очень актуальной мысли и предлагает своим читателям отвести душу и расслабиться. Правда, юмор пока исключительно иностранного, в основном британского происхождения, но издательство вскоре пощучит нас и отечественным. Уморительная дилогия Чарльза Платта и Терри Пратчетта "Как стать счастливым котом" и "Кот без друзей" с замечательными рисунками Грея Диколффа. Открытие младенца в книге Салмона Бретта "Исповедь маленького негодника". Родители! Будьте бдительны! Смотрите, чтобы эту юнгу не прочитал ваш малыш! Это то, что уже вышло в свет. На подходе произведения популярного современного английского юмориста Тома Шарпа "Блосс в помощь" и "Улит непредсказуемый". Те, кто уже прочел, до сих пор смеются. Английский юмор - гарантия качества!

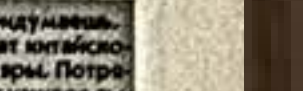
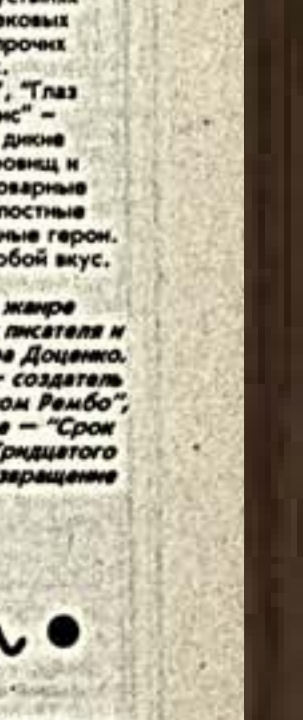
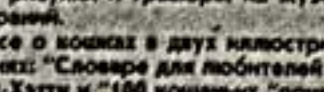
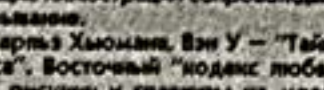
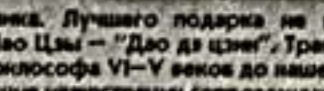
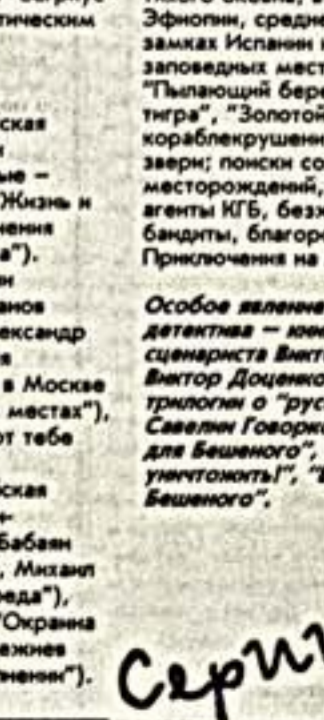
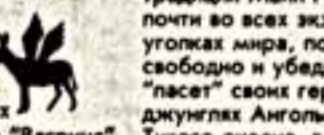
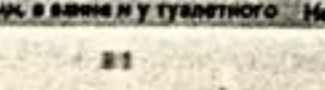
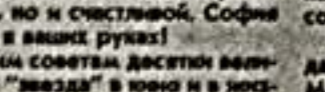
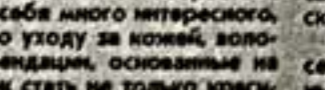
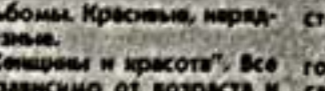
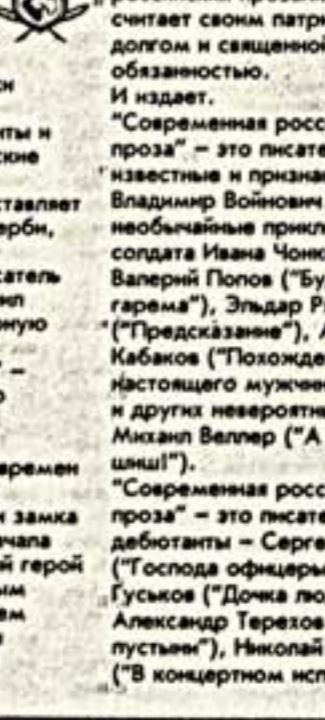
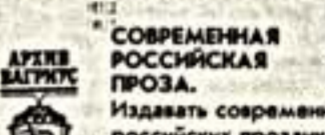
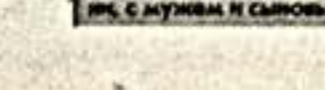
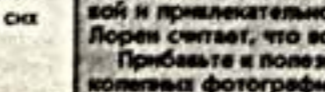
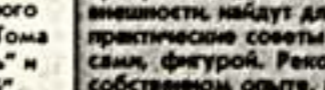
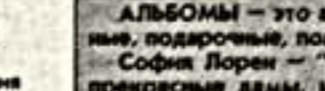
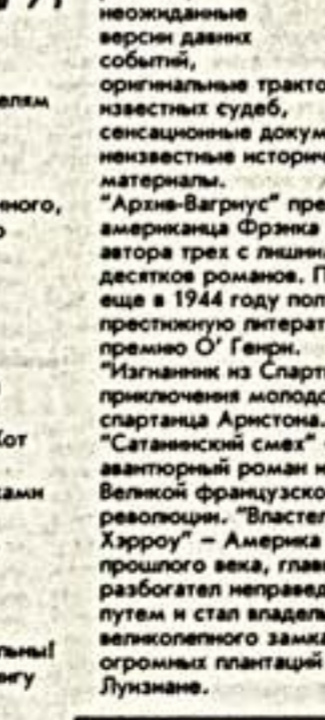
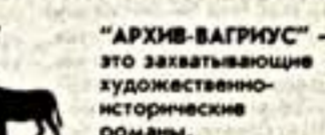
"АРХИВ-ВАГНУС" - это захватывающие художественно-исторические романы, неожиданные версии давних событий, оригинальные трактовки известных судеб, сенсационные документы и неизвестные исторические материалы. "Архив-Вагнус" представляет американца Фрэнка Йерби, автора трех с лишним десятков романов. Писатель еще в 1944 году получил престижную литературную премию О'Генри. "Италиянка из Спарги" - приключения молодого спартанца Аристана "Сатанинский сон" - авантурный роман из времен Великой французской революции. "Властелин замка Хэрроу" - Америка начала прошлого века, главный герой путем и стал владельцем великолепного замка и огромных плантаций в Луизиана.

"СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ПРОЗА". Издавать современных российских прозаиков "Вагнус" считает своим патристическим долгом и священной обязанностью. И издает. "Современная российская проза" - это писатели известные и признанные - Владимир Войнович ("Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чоюнча"), Валерий Попов ("Будни гарема"), Эльдар Рязанов ("Предсказание"), Александр Кабаков ("Положение настоящего мужчины в Москве и других невероятных местах"), Михаил Беллер ("А вот тебе шшиш!"). "Современная российская проза" - это писатели-дебютанты - Сергей Бабан ("Тоскова офицеры"), Михаил Гусков ("Дочка пододея"), Александр Терехов ("Окраина пустыни"), Николай Дежен ("В концертном исполнении").

Альбомы - это альбомы. Красивые, нарядные, подарочные, полезные. София Лорен - "Женщина и красота". Все прекрасные дамы, независимо от возраста и внешности, найдут для себя много интересного, практические советы по уходу за кожей, волосами, фигурой. Рекомендации, основанные на собственном опыте, как стать не только красивой и привлекательной, но и счастливой. София Лорен считает, что все в ваших руках! Прибавьте к полезным советам десятки великолепных фотографий: "звезда" в юности и в зрелости с мужем и сыновьями, в ванне и у туалетного столика. Лучшего подарка не придумаешь. Лао Цзы - "Дао да цзин". Трактат китайского философа VI-V веков до нашей эры. Потрясающие иллюстрации сопровождают каждое высказывание. Чарльз Уэллингтон, Вн У - "Тайны китайского санса". Восточный "юдаизм любви" и уникальные рисунки и гравюры из музеев и частных собраний. Все о кошках в двух иллюстрированных изданиях: "Словаре для любящих кошек" Грейс Мэн Хэтти и "100 кошачьих 'почему'!" Николая Неломинцева.

ФЕСТИВАЛИ
ЗВЕЗДЫ,
ДАРИЯЩЕ ТЕПЛО

Что мы знаем о Вологде? Крелко звучащую в память мелодию, звучащую у "Песняров", или сведения, почерпнутые в воспоминаниях В.Шаламова "Четвертая Вологда" Кто-то по-бывал в этом красивейшем уголке России, кто-то знаком с ним по старым альбомам, где обилие церквей, монастырей, старинных построек, известных своей суровой простотой, вызывающе невольной душевной трепет у русского человека.

Но в этом древнем северном городе активно действуют и новая детская филармония, которая нынче отмечает пятилетие. Основатель ее — вологодский скрипач Виктор Александрович Шавцов.

Филармония создавалась не то чтобы в пустом месте, но, как и все, что касается культуры, по привычке финансировалась по остаточному принципу и держалась на голом энтузиазме. Неудомленным Шавцов сумел оживить музыкальную жизнь города, организовав проведение музыкальных фестивалей и, в частности, "Зимние грезы". Как ему это удалось — для многих остается загадкой. У него не было никаких ни сцен, ни зала, ни денег — только огромное желание встряхнуть спящую провинцию, вернуть людям столь необходимое им ощущение праздника, на что способно, пожалуй, только искусство, в особенности музыкальное.

Первыми на предложение Шавцова откликнулись Саратовский симфонический оркестр под руководством М.Аншамовой, не говоря уже о местных музыкантах, их земляк композитор В.Гаврилич, "Вальс-оркестр". Многие не верили, что Шавцову удастся привлечь к фестивалю таких артистов, как Е.Образцова, М.Касрашвили, В.Третьяков, А.Эюэн, Н.Долгушин, Л.Семеновка, Н.Петров, М.Воскресенский, сопоставив ансамбль "Виртуозы Москвы". Но они с радостью приехали в Вологду (принем согласившись выступать практически задаром).

Благодарные зрители, до отказа заполнявшие зал во все дни фестивала, горячо приветствовали своих любимцев, которых до сих пор видели в основном только по телевизору.

Напомним, эту возможность получил он благодаря Виктору Шавцову. Да, не перевелись на Русь люди, которых называли и называют подвизниками. В апреле готовится очередной фестиваль, на который приглашены известные музыканты.

Людмила ХАРЬКОВА, вологда.
ЯРОСЛАВЛЬ
ДЛЯ
КИНОПИЛИГРИМОВ
Одну из программ нынешнего фестиваля "Созвездие-95" так и решили назвать: "Ярославль — кинематографическая Мекка". Это в память о том, что и здесь, как во многих уголках России, снимались замечательные фильмы и рождались кинозвезды. И такой, с каждым разом все более объемное и многогранное действие можно считать отвлеченной чертой актерского кинофестиваля, проходящего седьмой раз. Тем более что и сам он — чуть ли не единственный в мире, столь последовательно утверждающий достоинство кинокритерия.

Павел Хомский: ПРОФЕССИЯ: РЕЖИССЕР
«ЛИЦО ЕСТЬ! НО НА НЕМ МНОГО ВЫРАЖЕНИЙ»

На будущую профессию Павел Хомский и его родители смотрели по-разному. Мама и папа — обе юрсты — хотели, чтобы он пошел по их стопам, сам же просталвал ночи в очередях за билетами на спектакли МХАТа, а зрелище театральную студию в Доме ученых, директором которого была Мария Федоровна Андреева.

В начале войны вместе с другими ополченцами он рыл окопы под Смоленском. Фронт продвигался. Они оказались в окружении. Десятки два шестнадцатилетних мальчишек и старшина, который, глядя все на свете, вел их лесами, перебежками и вывел-таки. И по сей день 9 Мая Павел Осипович первый тост поднимает за безмятежно старшину, спасшего ему жизнь.

С сорок третьего был на фронте, а после войны, вернувшись домой, в Москву, он поступил в оперно-драматическую студию Станиславского. Играл Лягушка в "Днях Турбиных", Лягушка в "Фальшивой монете". Получил диплом, работал в Театре имени К.С. Станиславского. Но, видимо, тая в нем судьба, неуспокоившая. Его педагог Андрей Ефремов принимает допущение главного режиссера Рижского театра русской драмы, и Хомский уезжает в Ригу.

Работает артистом, ассистентом режиссера. Получает самостоятельную постановку в Рижском театре, а потом и вовсе уезжает туда в шпат. Он ставит Гоголя, Розова, Дюнаева, всего около 40 спектаклей и возвращается в драматической — главный режиссером. Затем в должности главного он работает в Ленинградском Ленкомте, Московском театре. В 73-м году приходит в Театр имени Моссовета, где и работает по сей день. Невдалеку П. Хомский отметил свой 70-летний юбилей, с чем мы его поздравляем.

— Павел Осипович, вы столько раз становились главным в разных театрах, вам неведомо ощущение страха перед новым коллективом!

— У меня всегда в новом театре все начиналось с работы очередным режиссером на одну постановку. Я знакомился с артистами в процессе подготовки спектакля, так что, когда меня назначали главным, мы друг друга хорошо знали.

— Вам нравятся, когда актер вас слушается!

— Актер должен слушаться, если есть логика в том, что я говорю. Есть средние заделы спорщик. Я трачу на них много сил, но если в следующий спектакле для них есть роль, несмотря на все наши разно-

П. Хомский

— Конечно, но у него много выражений. Он интересен разнообразием жанров, автор, драматург. Здесь шти комедия "Возможные варианты", "Двери клоунов", трагедия "Отелло", "Маскарад". Русская классика: "Чайка", "Последняя жертва", зарубежная — "Царские земли", "Тедда Габлер".

— А Давидович, это тоже традиция, вы уже в который раз обращаетесь к нему!

— Конечно, Давидович был одним из тех режиссеров, которые в сложное советское время, когда Достоевский был не то чтобы запрещен, но нежелателен, открыл ему дорогу на сцену. Достоевский считался мистиком-революционером. На сцене нашего театра шел "Давидович сон", знаменитый "Петербургские сновидения". Я ставил и здесь, в Парнаке и, может быть, буду еще ставить "Братия Карамазовы". Недавно выпустил "Доктор Осипович".

Нет, не объяснишь нынешнему зрителю, чем для театров шестидесятых была эта пьеса, этот волшебный ее спектакль

... Нет, не объяснишь нынешнему зрителю, чем для театров шестидесятых была эта пьеса, этот волшебный ее спектакль в Леннинграде. Сохраняешь его в сердечной памяти, как запавшее в душу стихотворение юности.

Пять вечеров Александр Володин в 1959 году, обладая как тревожным теплом, поставленного спектакля Эдуардо де Филиппи. Это был негромкий протест против нависших на нас "исторических обстоятельств" — "идеологический победитель", "великий свершитель", "патристический план" и прочего, воспеваемого ангарионовым искусством как навеивающееся из того, чем жил человек. Да и сам он в своем сознании стал воспринимать себя как нечто второстепенное, пригласительное к "свершениям", к плану, к акции, к личному азианам, наконец! Брауэрный рефрен популярной песенки: "Первым делом, первым делом — самолеты, ну а девушки и в последнюю очередь" — казался естественным. Так вот и жила — сфера кусок железа, а уж потом человек с его первородным предназначением. Так и продолжался во многом мыслить и действовать сегодня.

Спектакль Товстоногова был одним из первых таких гимнов отдельной человеческой судьбы, исковерканной прославляемыми с официальных амплонов "лодом исторических событий".

И вот пьеса шестидесятых на сцене девяностых!

Ее выбрал для юбилейной премьеры знаменитый деятель провинциальной российской Меломаны Петр Мошарский. Признание, когда в узел об этом, то был несколько озадачен. Почему "Пять вечеров"? По прежним временам выбрать бы что-нибудь шекспировское или из Островского (Волга, Самара, куличи...). А тут "Пять вечеров"! Как-то он прозвучал сегодня! Страшно прижаться к тому, что вызвало восторг в молодости, что он знает!

ВЕЧЕР ШЕСТОЙ
Легендарная пьеса на сцене Самарской драмы

мракий существенно разнится. Сравнение неуместно: время и место неподсудны нашим критическим расследованиям — они судятелы защиты, а не обвинение!

Итак, Самара. Конец марта 1995-го. Драматический театр имени М.Горького (в отличие от своего петербургского собрата, сохранявший имя автора "На дне"). Женщина средних лет, вернее, женщина без возраста. Из тех, что в какой-то момент своей несладкой жизни перестают считать себя. Занем! Все похорош, и каждый заполнен обязанностями.

Актриса В.Сымова загорелась дьявольскими законсервированности чувств играет впечатляюще четко. Ее Тамара настаивает на том, что живет полной жизнью там, на производстве, воспитывает молодых работников, фигурально говоря, платит "челюские взносы" формально-ануальному советскому бытию. Она эти брешит защищает, как брешит защищает. Чтобы не пришло в душу иное, несостоявшееся. Между тем, для женщины, подобной Тамаре, эта социальная аура может быть и полюбленным счастьем (калейдоскоп с мессанж — что им говорить — для многих одна из его разновидностей). Но актриса этой материи — она неведет почти что к трагедии — не играет. Ее героиня защищает общественным бытием защищает, оправдывает. Перед самой собой, разумеется. Это соответствует режиссерскому трактовке.

Трагедия эта праздничная. Праздничные многократно вращающиеся круги (театральная манерина в действиях всегда вызывает в зале приподнятое настроение). Праздничная "единая установка", в отдаленном приближении изображающая запутанность коммунальной квартиры, но столь же напоминающая стартовую площадку для запуска космических ракет. Сценарист И.Кохан создал прозрачный, свещивший параллелизм, устремленный куда-то вверх, к неземному бытию.

Рядом с Тамарой живет праздничной мальчик, ее племянник Слава, за которого она в ответе. Он авиационный элемент ее защитных доспехов. Обязательная непосредственность игры молодого артиста С.Маркушина воскрешает тип юности пиджачника в его образцовом варианте. Честен, безупречно

увертюры в пяти вечерах, историко топящего человека, ухаживающего за соплянкой, оказавшуюся милой Арнальди. Режиссер прочел ее скорее в этом жанре. Он не разделял действие на пять вечеров, а создал один — шестой.

Возможно, историк "оттаивания" душ героев на самарской сцене не обладает протяженности. Повороты в их состоянии несколько резковаты, но ритмичность и компактность зрелища несомненны, чему способствует в немалой степени талантливая музыкальная партитура М.Левинта. Как знак прошлого она варьирует и знаменитую песенку "Миленький ты мой, возьми меня с собой..."

80, 60, 40 — цифры юбилея Петра Львовича Мошарского. Годы жизни, службы театру, руководства Самарской драмой.

На подступах к одному из красивейших театральных зданий России толпа в радостной спешке. Спрашивают "лишний", машина за машиной — к подъезду. Событие! Конечно — событие! Но на следующий день — был понедельник, — когда в провинциальном театре, видел, как разутся на "утреннем". Шел "Биз".

Здесь являлся годы, десятки лет. Меняются власти — у Мошарского аншла! Как укоренил он театр в сознании среднего самарского гражданина (не забываясь, не элитарного, обыкновенного) — тема особая. Только укоренил.

ПЕРЕД ВЕРНИСАЖЕМ

Впервые в залах Государственного музейно-выставочного центра "РОСИЗО" Министерство культуры Российской Федерации (Москва, Петровка, 28) готовится презентация альбома и выставки произведений Петра Петровича Козорезенко.

"Много значащих, но мало избранных" — слова Христа, записанные евангелистом Лукой. Лишь избранным дано заглянуть за горизонт, обрести перспективу или еще не обретенное видение мира.

Петр Козорезенко изображает земные мотивы, человека и природу в доступной всем реалистической манере. Чувственное напряжение, глубина раздумий о прошлом, настоящем и будущем захватывают зрителя, побуждают его к вымышленному созерцанию, погружению в образный мир живописца. В картинах Козорезенко обыденное обращается в возвышенное, тленное и преходящее — в вечное. Потому что сюжетная простота мотива всегда одухотворяется поэтическим воображением.

Игорь ПЕЧКИН.
П. Козорезенко. Серия "Моя Москва". Петровские ворота.

КЛАССЫ МАСТЕРА

в России не была никогда. До сих пор не изданы на русском языке книги Каннингэма — «Переманы» и «Танцовщица и танец». Творчество одного из титанов американского модернизма в нашей стране знакомо лишь понаслышке и по обрывочным видеозаписям.

И расставил точки в пространстве

Его имя всегда сопровождают громкие эпитеты. Легендарный Мерс Каннингэм — самый изобретательный и самый титулованный хореограф современности. (Среди сорока пяти его наград — Золотая медаль за изобретения в хореографии, Премия Лоренса Оллье за лучший новый балет, Орден Почетного Легиона, Премия Тиффани за выдающийся вклад в искусство танца).

В 1952 году бывший ведущий солист труппы Марти Грим Мерс Каннингэм в тесном сотрудничестве с хореографом Роберт Дунканом и композитором Дэвидом Кейджином основывает в Нью-Йорке свою труппу. Цель — поиск оригинальных путей в искусстве танца.

Каждый день ставя перед собой цель узнать что-то новое о движении, он составлял против банальности в танце. Пластическая мысль его композиций игнорирует привычную логику хореографического комбинирования. Свободно повелевая в своих спектаклях временем и пространством, Каннингэм руководит

автом время, сотрясает пространство, добывает его множеством частичек, ничтожных и величайших одновременно. Хореограф словно иллюстрирует положение дзэн-буддизма, гласящего, что каждый элемент мироздания необходим не больше и не меньше, чем другой. Центром Вселенной, по признанию Каннингэма, для него является то место, где в данный момент находится танцовщица.

Музыка (чаще всего Каннингэм сотрудничает с Джоном Кейджином) и танец сосуществуют независимо друг от друга. Кажется, что хореограф творит, не вникая в построения композитора. Но сочетание звуков и тишины отзывается в пластике медитационной долей, протяженных движений, создающих иллюзию неподвижности. Меняется темп. Непредсказуемость траекторий нарушает равновесие. У каждого исполнителя своя пластическая линия, свой ритм. Полиритмия создает внутреннее движение композиции Каннингэма, их энергетическую напряженность.

ЖИВАЯ НАУКА

МОЛОДЫЕ ПАТРИАРХИ

К выходу юна «Шекспир. Англия. XX век» Алексея Бартошевича и «Испанской театр XVI—XVII веков» Видаса Силонаса.

Одна за другой в начале 1995 года вышли две книги, которые продемонстрировали высочайший класс мастерства российского театроведения, исследующего зарубежное сценическое искусство. Алексей Бартошевич («Шекспир. Англия. XX век»). Издательство «Искусство». Издательство «Культура» отдает своим учителям — А.А. Анисту, Н.Б. Томашевскому и, конечно, их общему наставнику Г. Н. Бодзинову, не только выучившему, но и воспитавшему, сохранив и мудро развил в эти работы все лучшее, что было свойственно советским ученым-зубрилкам, и одновременно шагнул в сторону нового знания, заветными преддвинувшим. Именно поэтому позволительно поздравить у Томаса Манна (вслед за В.Силонасом) названые статьи: мон гоним, как и положено подлым выдающимся, свидетельствующим спом эпох и мировоззрений, итожит прошлое и совершает провоз в будущее, что, безусловно, важно и для нас самих, и для их учеников, у которых нет других учителей.

бодным методологическим. Марксистско-ленинская схема как могла составлять некий внешний каркас, но не существовало следования. Достаточно взять в руки сегодня труды Анисты, Писского, Жирмунского, Берковского, Томашевского или Бодзинова, чтобы убедиться в этом.

Почему, А.А. Анист, подулывав над своим интересом к второразрядным английским драматургам XVII века, говорит: «Хочешь стать крупным, значительным ученым — изучай Шекспира». Бартошевич и Силонас в отличие от меня никогда не развешивали круг из чужих действительно составленных «перевысоких» мировоззрений: Шекспир, Лопе де Вега, Федерико Гарсиа Лорка... Но, уверен, лидеры отечественного театроведения они стали не только потому, что всю свою сознательную жизнь общались с великими писателями, режиссерами и актерами. Своим талантом они осваивали истовую любовь к театру, а свое трудолюбие возвысило инстинкты учителя.

Позная театроведение как науку о драматургии, Бартошевич и Силонас свои последние книги написали о театре, о феномене спектакля, чья жизнь в истории — многолетняя. Задвывая проблемный реконструкция старинных спектаклей больше десяти лет совместной педагогической деятельности, они доказали, что способны осознать любой мигновение сценической жизни — в Испании XVII века или в Англии века XX. Но как подлинные мудрецы и логически мыслящие люди театра одновременно, А.Бартошевич и В.Силонас знают, что любая постановка равна смерти, поэтому А. Бартошевич и Силонас, сохранив гуманистическую человечность, которая не различается на много веков вперед. Вера, которую они не утратили в пору репрессивных испытаний и духовных катастроф последнего десятилетия. Вера, которую не поколебала трагедия человеческого бытия, разворачивающаяся в тысячелетиях.

От своих педагогов они усвоили глубокую истинность в восприятии прошлого, в котором марксистская традиция обогащалась, видоизменялась, корректировалась и неформальным, и неформальным, и провинциальным, и провинциальным, и провинциальным развитием культуры. Значит, что до недавнего времени, до начала либеральной истории западной культуры — если они были изобретены профессионально — позволили себе, прикрываясь обязательными цитатами из классиков официальной советской идеологии, быть сво-

матизму, натурализму — критическому реализму и т.д., и т.п. Но на рубеже второго и третьего тысячелетий мы как-то более необходимым обнаруживаем связующие нити культуры, указать не на различия, а на перекаты одной эпохи в другую. Так, по-новому, пишет В.Силонас о соотношении средневекового и ренессансного театров Испании, так А.Бартошевич раскрывает внутреннее, «островное родство» шекспировских постановок в Великобритании XIX и XX столетий. Величайший читатель без труда различает в этих юнах не только эстетический смысл: авторам дикуют желание вписать определенные периоды развития театра в «большие линии» движения истории и культуры. Наверное, в этой потребности — вызов современной эпохи, желание преодолеть ее диссонансы, дисгармонию, хаос. Впрочем, это вполне естественно для людей с острым эстетическим чувством, — искусствоведом приписывается иметь эстетические разногласия не только с властью, но и с безвластием.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА. Фото В.Луповского.

Автор сценария

Элиза Брагинская, режиссеры Валерий Усков, Владимир Краснопольский, объединение «Тригет».

Вячеслав БАСКОВ В Белом-Белом зале московского Дома кино показывают черное-черное кино: фильм «Вороновка». Все, кто не попал на телевизионную передачу «Спасение-911», рыдают... Девушка не вернется, а ее обещания и посулы. И даже то, что на ее жизненный путь встретится чистый, наивный, непорочный адвокат, от тюрьмы ее не спасет и не сохранит. Потому, конечно, все закончилось счастливой девчушкой с неожиданным-негаданным адвокатом. Но все-таки очень хорошо, что после окончания фильма на экране долго-долго ползат титры и свет в Белом-Белом зале не загорается. Создатели этого жанрирующего творения дали время всем рыдающим взгляды утерпеться.

СПЕКТР МНЕНИЙ

В кинопроизводстве последние лет сильнее всего поражают мастерское владение известными до сих пор ремеслом — индустрией искусства. На экран возникает жизнь, на жизнь не похожая. Но это не художественный прием, который испытан в борьбе с властью, а просто невозможность, смысл и цель которой умом не понять. Сценарист и режиссер в фильме стодлишь концы с концами. Симпатично кино, которое нельзя назвать плохим ни за что. Разбор нужно начинать с азов: есть ли здесь человек, один из которых хочет одного, а другой — другого, то возникает конфликт, который и служит поводом для произведения искусства. В «Вороновке» нет конфликта. Парсонажей много, а ничего не происходит. Самое удивительное, однако, что такой сценарист дает работу театральным актерам, которые живут в позорной для нашего общества непролазной бедности. Любой режиссер выжидает на актерам. Оказалось, что театральные актер понимают «тонкий» любой фильм — без начала, без середины, без конца. Театральный актер профессионально «взрывает» предлагаемые обстоятельства. И вот он — и только он — убеждает зрителя в правдивости происходящего. Я бы назвал этот акт искусство интуитивное, как раньше называли здание, где показывали театральные спектакли.

Актеры в «Вороновке» играют замечательно. И главные. Прекрасно играют судья, заседатели, бритоголовые, «девушки», нет претензий к уборщице на юридической консультации, к малышке первого возлюбленного Любы Ступиной, надсмотрщице в тюрьме, бомжам на помойке — все актеры превосходны. Но фильма нет. В Белом-Белом зале московского Дома кино стоял плач, происходящее которого могли бы объяснить, должно быть, один только гениолог.

Дня СЕЛЕНЕРСТОВА Я не гениолог. И даже не такового не учусь. Но благодаря в тысячу свечей, о которой она так мечтает. Обязатель — потому что иначе и не может быть с девушкой простодушной, открытой и доброй, такой, которая сама словно ощущает все вокруг. Я, часто говорю, скупала по фильмам, где есть такие герои, глядя на которых, самой хочется стать добрее. Поскольку речь зашла о героях картин, не могу не сослаться на В.Баскова в оценке игры актеров. Об исполнителе главных ролей ничего и говорить — все играют блестяще. Но в фильме «Вороновка» даже эпизодические роли можно отнести к эпизодическим только по экранному времени, а никак не по яркости и выразительности. Только немногие неопытно:

ран этого простоватого, юного, непосредственного, но и не такого уж глупого и дольно смекалостного, не праздничного труса и, в то же время, очень симпатичного героя создателя фильма вместе с артистом Гинаидиной Назаровой удалась, по-моему, блестяще. Так давно его не было, нового современно-го издания Шуркина, Иванна Бровкина, наконец, независимого Ванн Курского!

«ВОРОВКА»

Борис СЕДОВ Полноте, господи хорошие товарищи Басков! Ну нельзя же так! Это такая свечка, потому что в жизни так быть не может, потому что не может быть...

«ВОРОВКА»

Еще вы предьявляете претензии к тексту, репликам. Невнятно, мол, и, опять-таки, примитивно.

«ВОРОВКА»

Увы, отчасти вы правы, если отрывать тексты от контекста, видеоарда, наконец, характеров героев, положительных, в которые они попадают. Герои фильма, увы, воспитывались не на Алулеве и Аристофане, Грибоедове и Чехове... А на анекдотах про Анику с Чапалывым, да на ивешних телетелесках звездецких юмористов и т.д., и т.п. Ну еще, правда, и в таких комедиях, как «С легким паром», сценарий которого написал все тот же Э.Брагинский, что в «Вороновке» так вам не понравится...

«ВОРОВКА»

Впрочем, насколько я знаю, вы, господин Басков, и «С легким паром» считаете довольно пошлой комедией. Простите.

«ВОРОВКА»

Но вот удачная, на мой взгляд, попытка вернуть не...

ЭКСПЕРИМЕНТ

КАЖДЫЙ ПЕЛ СВОЮ ПЕСНЮ

На сцене Московского театра имени А.С. Пушкина при участии Театра Народной драмы состоялся спектакль, объединивший творческие усилия двух коллективов: Мурманского драматического и норвежского театров Холголанд в городе Трунсе. Театральный проект двадцатипяти спектаклей как в России, так и в Норвегии. И это первый опыт подобного сотрудничества в истории двух стран. Постановка спектакля Феликс Григорьев режиссер в театральном мире известней и уважаемей.

Вспомнил, как в декабре 1993 года на фестивале горьковской драматургии, проходивший в Ньюмане Новгород, театр из Мурманска привез пьесу М.Горького «На дне» в постановке Ф.Григорьева. Спектакль тогда показался крикливым, чуть вычурным от весьма умозрительных нововведений. Впрочем, это очень субъективное суждение.

Теперь «На дне» — в афише Театра Народной драмы. При чем же тут норвежский? Прежде их не было. Как оказалось, в Мурманске поставили совершенно новый спектакль. Завая совместный проект, норвежская сторона выдала именно это название из ряда предложенных и постановки. Спектакль существует в нем ритме, нем театральном пространстве, созданном норвежским художником Юном-Кристьяном Алкснером (стена, уходящая под колесами с выходящим глазом на окне). Теперь спектакль стал куда более сдержанным. Можно даже сказать, вполне европейским, если под-разумевать под этим тот самый мизанс, стереотипно приписываемый немкой универсальной модели западного спектакля.

Сам Григорьев остался верен себе, не утратил интереса к поэзии нового и открытой театральности. Из прежнего состава лишь Ю.Моздрин играет все того же Сатина, а А.Шугин, в прошлом Василий Пелоп, получил роль Бубнова. И играют и норвежские артисты, ставшая сознательно выстроенной ролевой противостоят российским коллегам. Согласен, эксперимент сам по себе любопытный. Изначально «На дне» затевался как спектакль лабораторный, а не проектный. Режиссер интересна область языкового совмещения. Но здесь-то и произошла неожиданность, отчасти идущая от разности речевой манеры интернациональной труппы. Каждый пел свою песню. Парсонажи разговаривали, иногда друг друга не понимая. Часто не понимал и зритель, как они (то есть персонажи) понимают друг друга. Дело здесь не в одной только непонятной мимической речи, а в сущности вещей.

Разнонациональность актерского состава на сцене возобладала и в стилистике. Сатин, вполне традиционный, пребывал в своем театре романтичного. Что-то марксовское было в облике Насти в исполнении Л.Гордеевой: зеленые колготки, «леопардовая» миниюбка — будто вышла из международного отеля после ночной работы. Бубнов по большей части незаметно вслепую публике. Впрочем, более столетия назад и великому Мартину было бы приходить шаржировать, поддвывая яму: глядя — и описывая зритель. Разность существования представлений двух театров школ соединять в спектакле не вполне удалось. Поэтому Лука в исполнении Кнута Валле — заморский гость, странник, прибывший с другой планеты. Вряд ли это концептуальное решение, скорее всего стечение обстоятельств.

Текст пьесы, значительно сокращенный, в том числе и за счет персонажей, создавал иллюзию перевода с норвежского или адаптированной для европейского восприятия версии. Вот всегда так выходит: хорошо кто думает про себя — хорошо я делаю! Хвать — а люди недоумевают... — может, и сказал Лука в этом спектакле, да мы не услышали, а потому и оказалось, что кто-то доволен, а кто-то нет.

Кадры из фильма. Исполнительница главной роли — Ольга Родина. Фото Е. Кочеткова.

С. ХОХРЯКОВА.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Чары «Лебединого озера»

«Лебединое озеро» вновь очаровывает южнокорейских почитателей хореографического искусства. Этот шедевр Петра Ильича Чайковского представлен зрителям города Чхонджу, где начались гастроли Государственного академического балета Санкт-Петербурга. За дирижерским пультом — Владимир Юроч.

Фригия в «Спартак» Арама Хачатуряна и другие главные роли в балетных спектаклях. Артисты из города на Нева дадут в Чхонджу два спектакля. Кстати, гости из Санкт-Петербурга хорошо знакомы на юге Корейского полуострова. В марте здесь выступала прославленная балетная труппа Мариинского академического театра оперы и балета. «Кирозский балет» показал «Лебединое озеро», «Золушку» и гала-концерт в Сеуле и Пусане. Н. GERONIN.

Овации Мурад Каджаеву

Старейший в столице КНДР театр на горе Моранбон в эти дни не может вместить всех желающих. При полном зале и ложах здесь идут концерты Академического большого концертного оркестра, которым руководит известный российский музыкант, композитор и дирижер Мурад Каджаев. Впервые столь крупный музыкальный коллектив как по количеству участников — 85 человек, так и по качеству исполнения дает гастроль на территории Севера Кореи. Выступают музыканты в рамках проводящегося здесь 13-го фестиваля искусств «Апрельская весна», традиционное приуроченного к 15 апреля — дню рождения президента Ким Ир Сена, скончавшегося в прошлом году. Классическая музыка составляет основу репертуара оркестра. Глинка, Чайковский, Сярибин, Мусоргский — все эти имена известны корейским слушателям, находившимся в зале, многие из которых участвую в музыкальных учебных заведениях и пришли на концерт, так сказать, переимчив зарубежный опыт. Но и те, кто сравнительно далек от музыки, не остаются равнодушными. После каждого исполнения зал взрывается аплодисментами, вызывая музыкантов играть на «бис». Бывает, аплодисменты звучат в середине номера.

Сам Мурад Каджаев посетовал в беседе с корреспондентом ТАСС, что коллектив прибыл в Пхьянчэн без певцов, так как ни на парижских, ни на южнокорейской стороне, представляющих фактически бесплатную работу, «С певцами», — сказал он, — нам было бы намного легче работать. Но оркестр удалось уговорить на поездку. Дирижер также сообщил, что корейская сторона обратилась к нему с просьбой включить в репертуар произведения местных авторов, и она была выполнена. Аранжировку некоторых мелодий для оркестра Мурад Каджаев подготавил сам. В числе прочего оркестр исполняет мелодию песни, посвященной министру культуры КНДР Ким Чен Иру. А. ВАЛИЕВ.

Бывает и так

Завершающийся в Иерусалиме восьмой международный конкурс пианистов имени Артура Рубинштейна выявил целую плеяду молодых талантливых исполнителей. Беспрецедентно и строгому жюри в составе всемирно известных музыкальных авторитетов доводилось определять победителей из 38 конкурсантов различных стран мира. И все же голоса всех членов жюри были отданы 30-летнему грузинскому пианисту Александру Корсантия. Виртуозная игра представляла Грузию, который сейчас совершенствует свое музыкальное образование в американском штате Индиана, покорила многих профессионалов и любителей музыки. А. Корсантия удостоился также права асимметричного слушателя и ряда других почетных наград. Завоевав второе место 24-летний россиянин Сергей Тарасов племянник придирчивых судей своей особой мелодичной манерой исполнения сложнейших музыкальных произведений. Его выступления неизменно встречались горячим аплодисментальным благодарным слушателем. Третье место по праву досталось апераве израильяну. Им стал 20-летний талантливый пианист Эдуард Бен-Ари. Многие конкурсанты из Франции, Италии, США и других стран удостоены различных почетных призов за исполнение отдельных произведе-

ний музыкальной классики. Особое впечатление на членов жюри произвел своей неповторимой индивидуальностью другой россиянин — 30-летний уроженец Новосибирска Игорь Каменич, воспитанник Новосибирской консерватории. Многие бывшие преподаватели этой консерватории ныне работают в иерусалимской академии музыки и хорошо помнят, как Игорь в свое время одновременно учился в фортепианном, скрипичном и дирижерском классах. Этот настоящий большой талант, утверждали профессионалы, уже в возрасте 11 лет дирижировал филармоническим оркестром. Однако после иммиграции в ФРГ И. Каменич, проживающий в Гамбурге, вынужден зарабатывать на жизнь работой на бензоколонке. Он блистательно выступает на одних международных конкурсах и с треском проваливается на других. Нынешний почти 20-дневный музыкальный марафон в Иерусалиме не стал для него исключением. Феноменально исполнил ряд суперсложнейших произведений Чайковского, Рахманинова, Шопена, Бетховена и Листа, Игорь не справился во втором туре и не был допущен в финал. Трудная судьба этого незаурядного пианиста глубоко волнует специалистов и любителей музыки. А. КЕРЖЕНЦЕВ, ТЕЛЬ-АВИВ.

РАМПА ТЕАТР — ОТ СЕВИЛЫ ДО ГРАНАДЫ

Образ гордой и своенравной Керим, работниц табачной фабрики из Севильи, с благоговением Проспера Мерме и Жюль Бизе вот уже 120 лет триумфально шествует по сценам театров мира, покоря своим темпераментом новые поколения зрителей. И зам не менее испанский режиссер и хореограф Рафаэль Альберт решил еще на одну, поставив в столичном театре «La Vagueda» сценическую композицию, сочиня сам с ней музыку.

После некоторого перерыва театры Испании вновь обратились к творчеству выдающегося испанского поэта Федерико Гарсиа Лорки. Характерно, что порой основной спектакль становятся не только драматические произведения Лорки, но и его поэзия. Примером тому может служить спектакль «Трагедия о любви и смерти» по поэмам «Цыганского романсера» и «План по Игнасио Санчесу» Прилекает не только прекрасный поэтический текст Лорки, но и музыка Шопена, Моцарта, Верди.

Особенностью испанского театра является традиционная ориентация на произведения отечественных драматургов. Благо, что выбор богатый. Имена Тирсо де Молина, Сервантеса, Лопе де Вега, Кальдерона говорят сами за себя. Тем более приятно, что в нынешнем сезоне сразу два произведения театра обрелись в произведениях российских драматургов. Речь идет о пьесе «Дядя Ваня» А. Чехова в театре «Энсайо, 100» и «Мой бедный Марат» А. Арбузова. Оба спектакля идут с неизменным успехом уже более двух месяцев. Столь длительный срок — лучшее свидетельство интереса к ним со стороны театралов. А. МЕДВЕДЕНКО, МАДРИД.

ПО ВОДЕ И ПО СУШЕ

В прошлом году они отразились 25-летие. Но коллектив и по сей день ведет себя молодое, даже озорно, что видно на иллюстрации к этой заметке. Но за этой забавной картинкой стоит очень серьезная работа. Речь идет о «Норвичерте». «Нор» — значит норвежский, и, конечно, среди его музыкантов не только молодежь. Более того, как говорят сами норвежцы: «В этом деле замешаны все». Седьмой сезон, артисты симфонического и камерных оркестров из всех городов Норвегии, играющие на различных инструментах, от африканских тамбуров до синтезаторов всех видов. И выступают они буквально повсюду: и в школах, и на международных фестивалях. По своей любимой маленькой северной стране они развозят как угоряди, даже на небольших лодках, которые могут крохотным поселкам. Лето для артистов «Норвичерта» — самое напряженное время, маршрут продолжен даже по арктикам. Очень веселый концерт. Фото из журнала «Звук Норвегии».

ЭХО РОДНЫХ ГОЛОСОВ УЧЕНИК РЕПИНА

80 лет с мольбертом в руках. Нет, вы не ошиблись, именно столько лет занимается творческой деятельностью выдающийся русский художник Михаил Вербов, отмечающий в эти дни в Нью-Йорке свой юбилей. Специально к этому событию, а постранично, представляется выставку произведений 98-летнего патриарха русского психологического портрета. На ней представлено несколько десятков полотен из личной коллекции художника, который отчитывает свой творческий путь с весны 1915 года, когда он написал портрет своего учителя Ильи Репина.

Жизнь Михаила Вербова, длиною почти в век, поразительна. Он родился в Екатеринославле в семье горнопромышленника. Окончив гимназию в Ташкенте, учился в Академии художеств в Петербурге, а течение трех лет был учеником Ильи Репина. В 1924 году, уехав в Париж продолжать художественное образова-

ние, жил во многих странах, но дольше всего в США. «За 80 лет творческой жизни Михаил Вербов написал сотни портретов монахов, президентов, солдат, певцов, ученых, бизнесменов, поэтов, крестьян, ремесленников, музыкантов», — сказал постоянный представитель России при ООН Сергей Лавров, открывая выставку. — Биография Вербова — это биография XX века, запечатленная в образах всех тех людей, с которыми он встречался. Среди наиболее известных его полотен — портреты Ильи Репина, Яны Бунина, Федора Шалюпина, Александра Гречанинова, Александра Керенского, Урхо Каллио, Индрии Ганди, Дмитрия Лихачева. Полотно Вербова есть во многих крупнейших музеях мира, включая Метрополитен в Нью-Йорке, Третьяковскую галерею в Москве, Прадо в Мадриде, Вашингтонскую Национальную галерею. Жизнь сложилась так, что на родину Михаил Вербов вновь

ПАРАЛЛЕЛИ В ЦЕНТРЕ АФИН ГАЗОВ НЕ ВЫПУСКАТЬ

Закрывает отныне для въезда любых автомобилей, мотоциклов, мотороллеров и таксистов, а также и других транспортных средств, принадлежащих к частным лицам, центр Афин. Он превращается в пешеходную зону благодаря усилию министерства обороны, усилию средств Землеустройства и общественных работ Греции и мэрии Афин по улучшению внешнего вида столицы и по борьбе с загрязнением воздуха.

Туда разрешено выезжать только постоянным жителям этого квартала, которым выданы специальные карточки с указанием в них номеров их автомобилей и места его стоя-

попал только через 50 лет. «Я покинул Россию 71 год назад, но я никогда не расставался с ней душою», — сказал в интервью корреспонденту ТАСС Михаил Вербов. — «Ее культура, ее искусство всегда были со мной. Я особенно остро почувствовал это, когда впервые вернулся в Россию в 1974 году и пришел в Третьяковку, где сиюминутно проявилась духовность России. Я вдруг отчетливо ощутил, насколько отделился от западного искусства нашей страны, суть которого можно определить тремя словами — искренность, вдохновение и любовь».

50 ЛЕТ ПОБЕДЫ 1945-й — ГОД, ИЗМЕНИВШИЙ ЖИЗНЬ

«Год, который изменил нашу жизнь» — под таким общим названием газета «Нью-Йорк дейли ньюс» начинает публикацию цикла материалов, посвященных окончанию второй мировой войны. Статьи этой рубрики будут

рассказывать о самых разных событиях 50-летней давности. Это и воспоминания американских ветеранов войны, и рассказы о главных сражениях, и представляющиеся с сегодняшним днем вопросы союзнических отношений, и жизнь в США в

год Победы, и многое другое. В целом, как охарактеризовала собственное начинание «Нью-Йорк дейли ньюс», это будет очень важная публицистическая серия. А. ЛАЗАРЕВ, НЬЮ-ЙОРК.

РЕСТИТУЦИЯ ЧТО СГОРЕЛО, ТО ПРОПАЛО. НО НЕ ВСЕ

«Шагом на пути осознания итогов второй мировой войны считается руководство фонда «Грусское культурное наследие», в который включены учреждения искусства. Презентация первого тома этого каталога, содержащего фотографии около 600 картин из берлинских музеев, состоялась в здании фонда. По словам председателя фонда Вернера Кнопфа, причины утраты произведений искусства самые разные — разрушения, пожары, воровство, а также целенаправленный вывоз, предпринимавшийся в годы войны как нацистами, так и представителями держав-победительниц. Однако не следует считать поводом для выхода в свет каталога спор, возникший сегодня между Гер-

манней и Россией вокруг так называемых культурных ценностей. На территории бывшего Советского Союза, по его словам, находится лишь незначительная часть утраченного. Большинство же скорее всего погребено в огне пожара, а потому потеряно безвозвратно. Издатель стремился в первую очередь прояснить, где находятся эти произведения искусства, если они уцелели. Генеральный директор государственного берлинского музея Вольфганг Дубе указал, что в годы войны, развязанной по вине Германии, и в самой стране было уничтожено множество культурных ценностей. Поэтому выпуск каталога, по его мнению, должен стать важным шагом к возвращению в свет каталога спор, возникший сегодня между Гер-

манней и Россией вокруг так называемых культурных ценностей. На территории бывшего Советского Союза, по его словам, находится лишь незначительная часть утраченного. Большинство же скорее всего погребено в огне пожара, а потому потеряно безвозвратно. Издатель стремился в первую очередь прояснить, где находятся эти произведения искусства, если они уцелели. Генеральный директор государственного берлинского музея Вольфганг Дубе указал, что в годы войны, развязанной по вине Германии, и в самой стране было уничтожено множество культурных ценностей. Поэтому выпуск каталога, по его мнению, должен стать важным шагом к возвращению в свет каталога спор, возникший сегодня между Гер-

ВЫСТАВКИ КАТИСЬ, ЯИЧКО, ДО ГАМБУРГА

«Дорого яичко — к Христову Дино» — в правдивости этой русской поговорки убедились многие жители Гамбурга, других северных германских городов. Тем более что речь шла не о простом яичке, а о бесценных творениях выдающегося ювелира двора русских царей Александра III и Николая II — Фаберже. На открывшейся накануне западных пасхальных праздников в крупнейшем торговом центре ФРГ выставке представлено в общей сложности 60 легендарных яичек, изготовленных Фаберже. Из них, по оценке экспертов, шесть пред-

ставляют собой бесценные сокровища мировой культуры. Несмотря на то, что выставка, на которой представляются шедевры из частных коллекций, а также американских и европейских собраний, в том числе из Оружейной палаты Кремля, застрахована всего на 50 миллионов марок. Среди 300 экспонатов — шкатулки, парфюмерные флаконы, часы работы не только Фаберже, но и его главных конкурентов — Картье, Болина, Бушера и других.

ОТКРЫТИЯ ТАУЭР БЫЛ ХРАМОМ

Новый огромный кафедральный собор появился на карте достопримечательностей британской столицы — правда, лишь в приблизительных набросках и чертежах. В результате проведенных исследований столичные археологи установили, что в IV веке н. э. римляне построили в районе нынешнего Тауэра частично сохранившуюся до сегодняшних дней крупную базилику по тем временам первую церковь Лондона. Предполагается, что она носила имя апостола Павла, так же, как и главный собор английской церкви, возведенный по проекту Кристофера Рена в конце XVII — начале XVIII века.

ПОД ПАСХАЛЬНЫЙ ПЕРЕЗВОН

Раскрашенное пасхальное яичко с серебряным вазелем российского императора Петра Великого — один из тысячи экспонатов художественной выставки, открывшейся в итальянском Музее традиционного народного искусства. Экспозиция, которая будет работать от католической до православной Пасхи, впервые в Италии показывает шедевры из нескольких частных коллекций. В них представлены пасхальные яички, украшенные мастерами 20 стран. В основе всех изделий, и это особенность

экспозиции, только натуральные яича — куриные, гусиные и даже страусиные, порой закрашенные в драгоценные футляры или просто расписанные доморощенным способом. Самый большой раздел выставки посвящен России, где, как сказано в проспекте, женщины, по традиции, в канун пасхальных праздников раскрашивают куриные яича, проваяя при этом массу выдумки, терпения и природного вкуса.

Высказывается предположение, что церковь была разрушена во время англосаксонского завоевания, а камни ее стен использовались позднее, в частности, при постройке крепости Тауэр. И. ПОЛЬСКИЙ, ЛОНДОН.

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА ТО ЖЕ ВЫРАЖЕНЬЕ МИЛОГО ЛИЦА?

Известному голландскому актеру Арнольду Шварценгеру предъявлены иск: некая Дебра Урен хочет доказать, что именно он является отцом ее 12-летнего дочки. Сам актер, сколько ни силится, но никак не может припомнить, чтобы когда-нибудь встречал эту женщину. Причем Арнольд, женившись в 1986 году на известной тележурналистке Марин Шрайвер, в то же время в известной кинематографической кругах считается хорошим семьянином и чрезвычайно порядочным человеком.

В переданных в суд документах Дебра Урен поясняет, что она решила на судебный процесс не для того, чтобы нанести раздор в жизнь актера, а в его семью или в работу. Оказывается, дочерью Урен не обходима дорогостоящая операция, которую мать не в состоянии самостоятельно оплатить. Именно поэтому и только поэтому, подчеркивается в документе, и было принято решение возбудить дело об установлении отцовства.

Адвокат Шварценгера заявил, что утверждение о том, что актер является отцом ребенка Дебры Урен, абсолютно ложно. Шварценгер не находился в Индианополисе в 1982 году, то есть не мог встретиться и познакомиться там в это время с Деброй Урен, — подчеркивается в заявлении. Урен же утверждает, что ее отношения со Шварценгером начались со знакомства в одном из миданеопольских ночных баров, продолжались всего лишь в течение двух дней, но что этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы через положенное время на свет появилась маленькая девочка. В подтверждение своих слов Урен ссылается на свидетельства хозяйки ночного клуба, где якобы состоялось ее знакомство с актером. Но самым неопровержимым доказательством, по мнению матери, остается тот факт, что ее дочь очень походит чертами лица на этого известного киноактера. А. АГУРЕВ, НЬЮ-ЙОРК.

По сообщениям корреспондентов «Культуры» и ИТАР-ТАСС.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Сценарий с открытым концом

РОССИЯ НА ПУТИ К ПРЕЗИДЕНТСКОМУ АВТОРИТАРИЗМУ

Д-р Хайнц Тиммерман — член научного директората Федерального института по исследованию стран Восточной Европы и международных проблем (ФРГ, Кельн), член исторической комиссии при правлении Социал-демократической партии Германии. Нам показалось интересным познакомить читателей с размышлениями и выводами известного политолога из-за рубежа — специалиста по внутренней и внешней политике России, отношениям в СНГ, вопросам общеевропейского сотрудничества. Статья, любезно предоставленная редакции автором, написана на основе доклада, сделанного на Европейском форуме Социал-демократического интернационала по проблемам демократии и солидарности, состоявшемся в начале нынешнего года в Брюсселе.

Для внутреннего развития России в 1994 году были характерны весьма противоречивые процессы. Авторитаризм в Чечне только обострился, и в связи с этим будущее России для Запада представляется еще более непредсказуемым, чем раньше. В чем состоят основные признаки развития России в настоящее время? Коротко их можно изложить следующим образом. Новая Конституция, принятая в России в декабре 1993 года

внутриполитической консолидации: Договор об общественном согласии, заключенный по инициативе Президента в апреле 1994 года, обвизывал большинство политических и общественных групп в Центре в регионах и цивилизованно решено конфликты; кооптация представителей оппозиции и правительству должна была расширить политический и социальный базис исполнительной власти в духе центристского соглашения; заключенного с Татарстаном свидетельствовало об усилении, направленных на создание баланса между компетенциями и интересами Центра и субъектов Федерации. В области экономики удалось достигнуть относительной стабилизации рубля, интересы государственного сектора обслуживались так же, как и интересы растущей частной экономики. Казалось, Россия была на пути к стабильности, хотя и не надежной.

Однако события зимы 1994-1995 гг. показали, что эта стабильность была иллюзией. Возможно, Россия находится на пути к милитаризованному полицейскому государству. Волье всего бросаются в глаза следующие признаки вероятности такого развития: решимость исполнительной власти не обращать внимания на важные положения Конституции, что стимулирует дальнейшее распространение правового нигилизма; усиление позиций так называемых «исловых министерств» — обороны, внутренних дел, Федеральной службы безопасности (бывшей КГБ) — в системе исполнительной власти; растущая склонность решать конфликты на путях компромиссов, но с помощью насилия; сдвиг Президента с демократического политико-социального базиса в сторону право- и левозастрастных объединений; рост влияния тех политиков, которые ставят на первом месте проведение приватизации и осуществление реформ, в усиление государственного сектора.

Все это ведет не к стабилизации, но в лучшем случае к устойчивому авторитаризму, в худшем — к авторитарному хаосу при перспективе новой конфронтации с применением насилия. Об этом свидетельствуют три признака: слабость российской государственности, ограничивающая возможности исполнительной власти при проведении политики; существование, хотя и слабых, противоязв в виде определенных политических образований, экономических групп с общими интересами и специфическими страстями регионов; наконец, расхождение интересов и концепций в самой исполнительной власти и даже внутри ее отдельных ведомств, например, в Министерстве обороны. Все это создает перспективу самооблобыд власти, структуры или даже раскола внутри них.

